

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.
на 3 мѣсяцъ . . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —
на 3 мѣсяцъ . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книг. маг., Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макулова.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Ходатайство за введеніе мирового суда въ сибирскихъ городахъ.—Франко-китайское перемиріе.—Хроника.—Корреспонденціи:
изъ Забайкалья, Иркутска, Енисейска, Томска, Барнаула и Кокчетова.—Путешествіе по Китаю Г. Н. Потанина. (Изъ дневника).—Новоявлен-
ные просвѣтители Сибири.—Бойкій мужчина и его тысячъ печасѣй. (Изъ анекдотовъ типовъ). *Добродушная Сибирянка*.—Хроника жизни въ
недѣлю.—Объявленія.

Подписка на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на второе полугодіе продолжается.

При конторѣ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“,
принимается подписка на газету „СИБИРЬ“,
издающуюся въ Иркутскѣ, и „СИБИРСКУЮ
ГАЗЕТУ“, издающуюся въ Томскѣ.

ХОДАТАЙСТВО ЗА ВВЕДЕНІЕ МИРОВАГО СУДА ВЪ СИБИРСКИХЪ ГОРОДАХЪ.

Одинъ изъ губернаторовъ Восточной Сибири еще въ 1881 году сдѣлалъ Всеподданнѣйшее представленіе о необходимости учрежденія въ городахъ Сибири должностей мировыхъ судей. Кака я постигла участь это представленіе, мы не знаемъ. Нынѣ же въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Иркутской думы, гласный Птицынъ, поднимая этотъ вопросъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе собранія на то, что мѣстный городской судъ, дѣйствуя по устарѣвшимъ законоположеніямъ, приноситъ очень мало пользы и, по составу своему, вполнѣ не компетентенъ въ разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ; между тѣмъ, на содержаніе этого суда городъ тратитъ изъ общественныхъ суммъ 11,080 руб. 90 коп.

Напомнивъ думѣ, что въ настоящую сессію государственнаго совѣта внесенъ вопросъ о введеніи въ Сибири учрежденій 11-го октября 1865 года, а самое необходимое и самое важное для населенія въ новой судебной реформѣ составляютъ мировыя судебныя учрежденія, введеніемъ которыхъ правительствомъ медлить до сихъ поръ единственно по недостатку средствъ, этотъ гласный указалъ думѣ на необходимость тотчасъ же ходатайствовать о введеніи въ городѣ Иркутскѣ на одни городскія средства и безъ всякихъ затратъ отъ казны мировыхъ судебныхъ учрежденій, которыя обойдутся городу, считая, что троихъ мировыхъ судей вполнѣ достаточно для Иркутска, только 9,000 руб. т. е. на 4,187 руб. въ

годъ меньше, нежели тратить въ настоящее время Иркутскъ на городской и словесный суды. Такимъ образомъ, простая экономія должна бы давно уже побуждать думу къ ходатайству о дарованіи Сибири праваго суда. Но предварительно необходимо пригласить губернскіе и окружныя города всей Восточной и Западной Сибири присоединиться къ такому ходатайству.

Къ сожалѣнію, благодаря безтактности бывшаго городского головы Демидова и нѣкоторыхъ гг. гласныхъ,—это заявленіе мѣстнаго юриста, хорошо понявшаго нужды края, не было обсуждено въ думѣ, между тѣмъ какъ важное значеніе этого ходатайства едва ли можетъ быть отвергнуто, тѣмъ болѣе въ данное время, когда уже Сибирь узнала, что отчасти дала ей давно ожидаемая судебная реформа. Городовые суды и ратуши въ городахъ уничтожены, ихъ дѣла должны перейти въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ. Это законоположеніе принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Окружный судъ, заваленный дѣлами по округу, не можетъ успѣшно рѣшать всѣ поступающія дѣла и въ результатѣ представить изъ себя то складочное мѣсто, гдѣ дѣла будутъ безъ движенія лежать десятки лѣтъ—примѣръ есть: такъ въ забайкальскомъ окружномъ судѣ накоплено нерѣшенныхъ дѣлъ около 1,500, нѣкоторыя изъ нихъ, со времени начала своего, переживаютъ двадцатилѣтній возрастъ, и вѣтъ какой либо надежды на лучшее будущее, особенно послѣ выясненія временныхъ правилъ, которыми верхнеудинская, троическая и нерчинская ратуши прекратятъ свои дѣйствія и дѣла передадутъ въ тотъ же судъ.

Городъ даетъ всегда большій процентъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Его особая общественная экономическая жизнь требуетъ скорѣйшаго восстановленія нарушенныхъ правъ. Если Иркутскъ тратилъ такую почтенную цифру изъ своихъ общественныхъ суммъ, если каждый городъ, гдѣ былъ городской судъ или ратуша, тратилъ приблизительно 4—5 тысячъ рублей, то ясно дѣло, что сами горожане искали, путемъ траты городскихъ суммъ, болѣе скорого правосудія. Принимая это въ соображеніе, голосъ г. Птицына за немедленное хода-

тайство о введеніи въ сибирскихъ городахъ судебныхъ мировыхъ учреждений и о принятіи этихъ расходовъ на счетъ городовъ, заслуживаетъ полнаго вниманія, но необходимо сказать, что не всѣ города по своему бюджету могутъ дать средства; есть города, которые, быть можетъ, затруднятся въ такомъ расходѣ—поэтому трата правительственной казны здѣсь будетъ неизбежна. Сумма эта, не превышающая нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, такъ незначительна, что едва ли правительствомъ, озабоченное дать гражданамъ своимъ лучшее правосудіе, едва ли остановится предъ такимъ незначительнымъ и при этомъ крайне необходимымъ расходомъ на всю Сибирь. Если правительство, въ свое время, нашло необходимымъ и возможнымъ дать мировыхъ судей обитателямъ киргизскихъ степей и Туркестанскаго края, то весьма понятно, оно не откажетъ дать ихъ городамъ, гдѣ болѣе сложная жизнь заявляетъ давно свои требованія.

Тотъ же г. Птицынъ для ходатайства рекомендовалъ достойный похвалы путь: онъ предлагалъ иркутской думѣ пригласить присоединиться къ своему ходатайству всѣ прочіе города Сибири. Безспорно, подобныя коллективныя заявленія представляютъ большую цѣну и скорѣе будутъ удовлетворены. Высшая сибирская администрація, видя солидарность пожеланій всего городского сословія, не замедлитъ съ своей стороны заявить правительству о дѣйствительной необходимости извѣстнаго законнаго мѣропріятія. Въ организаціи учреждений, представляющихъ компетентность мирового съѣзда, соображался съ мѣстными условиями, едва ли представится особое затрудненіе. Намъ кажется, что подобное ходатайство будетъ весьма кстати теперь.

Столичные газеты передаютъ, что въ министерствѣ юстиціи составленъ проектъ измѣненія нѣкоторыхъ статей судебныхъ уставовъ, касающихся устройства мировыхъ судебныхъ установлений. Основныя положенія проекта слѣдующія: 1) председатели съѣздовъ мировыхъ судей назначаются министромъ юстиціи изъ числа членовъ мѣстнаго окружнаго суда; 2) компетенція мировыхъ судей расширяется подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ: о недвижимыхъ имѣніяхъ до 500 р., о движимости до 1,000 р., объ утвержденіи въ правахъ наследства по закону до 2,000 р. и о вводѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями; 3) всѣ судебныя рѣшенія приводятся въ исполненіе судебными приставами, состоящими при мировыхъ съѣздахъ, съ тѣмъ только изъятіемъ, что продажа съ публичнаго торго недвижимыхъ имѣній, оцѣненныхъ въ 2,000 р. и выше, производится при окружномъ судѣ, и 4) сборы по производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ обращаются въ казну, съ отнесеніемъ на нее и расходовъ по содержанію председателей съѣздовъ и судебныхъ приставовъ. Обсужденіе вопроса о примѣненіи къ Сибири мировыхъ учреждений, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ своевременно.

ФРАНКО-КИТАЙСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.

По поводу внезапнаго заключенія перемирія между Франціей и Китаемъ въ англійской газетѣ „The North-China Herald“, издающейся въ Шанхаѣ, помѣщена любопытная статья, которую мы приводимъ изъ полученнаго послѣдняго номера. Говоря о несчастномъ совпаденіи этого событія съ неудачами французскихъ военныхъ дѣйствій при Лун-

чюу, газета выразила не слишкомъ смѣлое предсказаніе, что выводы самихъ китайцевъ отсюда окажутся гибельными для иностраннаго обаянія. „Китайцы, — писала шанхайская газета, — всѣ до одного будутъ кричать, что французы были побиты, а теперь умоляютъ о мирѣ; и эта исторія будетъ обнародована по всей имперіи въ пекинской газетѣ“ (The North-China Herald, april 18, 1885, № 927).

Нынѣ это исполнилось почти буквально. Императорскій эдиктъ извѣщаетъ населеніе восемнадцати провинцій, что французы домогались мира, и что императоръ милостиво согласился на ихъ просьбу. Эта точка зрѣнія будетъ принята каждымъ китайцемъ въ имперіи, и со временемъ въ исторіи будетъ значиться, какъ, въ 9-мъ году Куангъ-Гсю, французы взбунтовались, какъ въ одиннадцатомъ году они были побиты императорскими войсками; какъ въ несчастіи они молили о прощеніи; и какъ императоръ былъ на столько милостивъ, что оказалъ его. Вотъ въ какомъ видѣ исторія перейдетъ въ потомство, и хотя никто въ странѣ не можетъ болѣе насъ радоваться временному прекращенію пагубной и ненужной войны, мы увѣрены, что способъ, которымъ былъ вызванъ перерывъ, и обстоятельства, предшествовавшія принятію этого шага въ Парижѣ, возбудятъ всеобщее сожалѣніе. Французы ни разу не обнаруживали особо внушительныхъ военныхъ приемовъ. Они опустошали берегъ, саждали порты, разрушили нѣсколько позицій; но послѣ многихъ попытокъ имъ, вестакіи, не удалось взять Тамгуй и подъ самый конецъ они потерпѣли упизительное поражение въ Тонкинѣ. Мы не думаемъ, чтобы съ какой бы то ни было стороны французы въ Китаѣ могли чувствовать себя ликующими при настоящемъ поворотѣ дѣлъ; напротивъ, мы полагаемъ, что они никакъ не могутъ не быть глубоко оскорблены. Моментъ остановки хода войны выбранъ самый неудобный, и декретъ, обнародовавшій этотъ фактъ отъ имени китайскаго императора, изложенъ въ выраженіяхъ весьма оскорбительныхъ для Франціи. Нечего сомнѣваться, что пекинскіе государственные люди имѣли нѣсколько очень вѣскихъ причинъ для окончательныхъ рѣшеній заключить миръ. Споръ съ Японіей, если и не причинилъ дѣйствительной опасности для имперіи, то во всякомъ случаѣ представляетъ источникъ серьезнаго затрудненія. Китай все еще цѣпляется за верховное властительство надъ Кореей, которое она публично и формально три раза отвергла, и требованіе графа Ито, чтобы какъ китайскіе, такъ и японскіе гарнизоны были отозваны изъ Сеула, предполагающее независимость Кореи отъ обѣихъ націй,—не можетъ не быть очень неприяно для китайцевъ. Опасеніе русскаго вліянія составляетъ такъ же факторъ въ этомъ спорѣ, такъ какъ, справедливо или нѣтъ, нѣкоторые считаютъ, что русскіе были душой сеульскаго заговора; а возникновеніе мятежа въ Или при смѣѣ Якубъ-Бега причиняетъ гораздо болѣе безпокойства въ Пекинѣ, чѣмъ можно судить по пекинской газетѣ. Слѣдовательно, китайцы счастливо выйдутъ изъ французской путаницы, и не однихъ французовъ слѣдуетъ поздравлять въ этомъ случаѣ. Достоинно замѣчанія, что пока у насъ нѣтъ публичнаго объявленія о настоящемъ перемиріи изъ французскихъ источниковъ, китайцы употребляютъ все возможное, чтобы повсюду былъ распространенъ слухъ, что заключенъ миръ, и что сдѣлано это по просьбѣ Франціи. Что миръ дѣйствительно послѣдуетъ, мы думаемъ и надѣемся, но пока еще не наступило время завершенія его.

Еще нѣтъ года, какъ поздравительный банкетъ былъ данъ въ Тяньзинѣ вице-королемъ капитану Фурье въ честь договора мира и дружелюбія, хотя предварительно заключенаго тогда между ними. Но договоръ этотъ имѣлъ дыру, которую пришлось замазывать черезъ недѣлю, а замазыванье было такъ плохо, что черезъ нѣсколько дней все дѣло распалось и въ результатѣ получилось одинадцать мѣсяцевъ кровопролитія, безпокойства и паденія торговли. Надо сослаться, что настоящее положеніе больше общааетъ. По крайней мѣрѣ, теперь мы имѣемъ указъ, на который можемъ сослаться, — указъ, въ которомъ поименованы опредѣленные сроки, когда извѣстныя важныя движенія должны произойти, такъ что какія бы затрудненія ни возникли въ ближайшемъ будущемъ, они не явятся результатомъ какого либо неправильнаго пониманія двусмысленнаго и составленнаго не по формѣ документа. Китайцы должны между тѣмъ ясно понимать, что такъ называемый миръ — просто временный; что это на самомъ дѣлѣ не миръ, а перемиріе; что переговоры должны еще вестись, и что, въ случаѣ ихъ неудачи, новый кабинетъ готовъ съ двумястами миллионъ франковъ серьезно продолжать войну. Многие китайцы, вчера читавшіе съ простительнымъ внутреннимъ довольствомъ указъ, объявлявшій, что французы молили о мирѣ, вытнуть лица при видѣ сегодняшней телеграммы, что кающіеся и полные угрызений совѣсти бунтовщики, созданные воображеніемъ императора, рѣшились продиктовать свои собственные условия Китаю и затѣмъ снова энергично приняться за военныя дѣйствія, въ случаѣ, если на эти условія не послѣдуетъ быстрого согласія, или они не будутъ вполне вѣрно выполнены. Въ самомъ дѣлѣ это два документа, читаемые рядомъ, очень забавны. Настоящій моментъ дѣйствительно самый рѣшительной. Мы можемъ быть накануне мира, заключаетъ „The North-China Herald“, и мира — предвѣстника прогресса и процвѣтанія какъ для Китая, такъ и для насъ, здѣшнихъ жителей; съ другой стороны или вслѣдствіе китайскаго вѣроломнаго нарушенія перемирія, или по случаю упрямая отказа китайцевъ принять условія, предложенныя Франціею, но, можетъ быть, накануне войны болѣе кровавой и серьезной, чѣмъ какая велась въ этихъ мѣстахъ съ 1860 года.

„Телеграмма изъ Лондона отъ 8-го апрѣля передаетъ: „г. Бриссонъ объявилъ, что французское правительство будетъ настаивать на исполненіи Тяньзинскаго договора, но въ случаѣ неудачи переговоровъ будетъ энергично продолжать войну“.

ХРОНИКА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, мѣсяцемъ положилъ:

1. Учредить съ 1-го іюля сего года, для надзора за низшими училищами въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, по одной должности инспектора народныхъ училищъ съ служебными правами и преимуществами, присвоенными той же должности въ Имперіи (Высочайше утвержденное 25-го мая 1874 года мѣсяцемъ государственнаго совѣта) и съ окладомъ содержанія въ 2,250 руб. въ годъ (въ томъ числѣ: жалованья 750 руб., столовыхъ 750 руб. и на наемъ квартиры, канцелярскіе расходы и развѣды 750 руб.);—и

II. Потребный на указанный предметъ расходъ, въ количествѣ четырехъ тысячъ пятисотъ рублей въ годъ, вносить, съ 1-го января 1886 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія; причитающуюся же въ нынѣшнемъ году сумму, въ размѣрѣ 2,250 руб., покрыть на счетъ кредита, внесеннаго на сей предметъ къ условному отпуску въ ст. 1 § 11 дѣйствующей смѣты названнаго министерства.

Его Императорское Величество излженное мѣсяцемъ государственнаго совѣта, 7-го мая сего года, Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить.

Въ № 60-мъ «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», отъ 7-го іюня, опубликовано, между прочимъ, постановленіе объ окончательномъ примѣненіи къ Туркестанскому краю положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

Телеграмма изъ Екатеринбургa, отъ 8-го іюня, принесла извѣстіе, что генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Игнатьевъ, вчера отправился оттуда въ Тюмень по строящейся желѣзной дорогѣ на протяженіи 183 верстъ. Открытіе всей линіи, сооружаемой правительствомъ, въ 315 верстъ, предполагается 30-го августа. Товарное движеніе началось уже на двухъ участкахъ. Благодаря энергическимъ мѣропріятіямъ, большую часть металлических принадлежностей дороги съ мостами оказалось возможнымъ изготовить въ собственныхъ мастерскихъ дороги изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Пока не предвидится другихъ подобныхъ заказовъ, которые дали бы возможность не раскушать пріучившихся къ дѣлу мастеровыхъ, предоставивъ тѣмъ новый толчекъ развитію механическаго дѣла на Уралѣ.

Авторъ очерковъ «Изъ жизни степныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области», въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», г. Александровъ, въ невыгодномъ свѣтѣ выставляетъ результаты упродѣленія «родоваго правленія» въ администраціи мѣстныхъ племени. «Съ сожалѣніемъ», сообщаетъ онъ, — вспоминаютъ киргизы о родовыхъ правителяхъ и говорятъ: «баре штатъ джейгаль», т. е. «все штатъ съѣли». Этими словами киргизы называютъ проектъ положенія 1867 года, которымъ упродѣлено родовое правленіе и введено выборное начало, а съ тѣмъ вмѣстѣ положено начало дѣленія на волости. Это дѣленіе народа имѣло цѣлью разъединить киргизскіе роды и подчинить волости не главѣ рода, а выборному изъ среды народа лицу».

Къ сожалѣнію, прибавимъ мы, этотъ опытъ не привелъ нигдѣ въ степи къ желаемой цѣли. Результатомъ явились подкупы и масса злоупотребленій при выборахъ.

Вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ альбома «Текинскіе орнаменты съ ихъ примѣненіемъ для ковровъ, вышивокъ и проч.» издаваемаго А. Астафьевымъ; этотъ выпускъ заключаетъ въ себѣ болѣе двадцати таблицъ образцовъ орнамента, собранныхъ г. Астафьевымъ во время его пребыванія въ ахаль-текинской экспедиціи. Альбомъ отпечатанъ по способу хромо-литографіи въ заведеніи графическихъ искусствъ Э. И. Маркуса.

Изъ Омска телеграфируютъ отъ 6-го іюня: «Въ Акмолинской области весна была ранняя и холодная, къ посѣвамъ приступили поздно; нынѣ погода стоитъ теплая и влажная, способствующая быстрому росту травъ и хлѣбовъ. Въ Семипалатинской области урожай хлѣбовъ и травъ удовлетворительный; въ Семирѣченской области весна была холодная и сухая; часть всходовъ побиита ночными холодами, недостатокъ во влагѣ. Зимой было мало снѣга. При благоприятныхъ условіяхъ можно рассчитывать на средней урожай хлѣбовъ; травы плохи».

Изъ Тюмени сообщаютъ «Русскимъ Вѣдомостямъ», что 1-го іюня вѣтъ по Иртышу, въ 342 верстахъ отъ Тобольска, обвалилась Вошкина гора. Въ этотъ моментъ проходила паровая шкуна, которую волной отъ паденія земли выбросило на песокъ и перевернуло вверхъ дномъ. Погибло пять человѣкъ. Прорубомъ двухъ отверстій въ днѣ шкуны спасено семь человѣкъ.

Телеграмма из Владивостока, отъ 7 июля, передаетъ: «Сообщенное въ Лондонъ изъ Тяньдина извѣстие о занятіи русскими порейскаго порта вымыселъ, здѣсь о такомъ занятіи ничего неизвѣстно. Въ Владивостокъ стоятъ фрегатъ Владиміръ Мономахъ и клипера Крейсеръ, Разбойникъ и Опричникъ. Сюда же ожидается Джигитъ. Это вся русская эскадра».

Изъ Шанхая сообщаютъ, что русскіе перешли корейскую границу, съ намѣреніемъ занять портъ Лазаревъ.

«Сибирь» передаетъ, что въ Иркутскѣ, по поводу слиянія телеграфнаго вѣдомства съ почтовымъ, предполагается прочесть для чиновъ того и другаго вѣдомства рядъ лекцій по электротехникѣ. Руководителемъ чтеній называютъ А. М. Соловьева.

Недавно,—пишутъ въ газету «Сибирь»,—удалось узнать изъ достовѣрныхъ источниковъ, что бывший киренскій городской голова Косыгинъ и его предшественникъ Марковъ за растрату вѣренныхъ имъ по должности суммъ, въ количествѣ около 6,000 р., преданы суду. Слава Богу, хоть теперь киренцы убьются, что воровство и «издомство» не суть добродѣтели, а наказуемыя закономъ преступленія.

Въ Красноярскѣ, 28-го апрѣля, какъ пишутъ «Сибирь», какіе-то шутники вдумали пустить палы въ городскомъ общественномъ саду. Пламя быстро охватило большое пространство и при сильномъ вѣтрѣ грозило опустошеніемъ всему саду, но, благодаря усиленнымъ гулявшей въ саду публики, прекращено еще до прибытія пожарной команды. На мѣсто происшествія прибылъ представитель полицейскаго персонала и началъ ругать площадной бранью зрителя сада, въ присутствіи всей публики. Въ это время кто-то изъ толпы замѣтилъ: «Ишь, какъ расхотился съ пьяна!» Освирѣпѣвшій принципалъ обратился къ толпѣ, и гнѣвный взоръ его упалъ на стоявшихъ впереди гимназистовъ. «А, такъ это вы!»—зарычалъ онъ и—представте себѣ изумленіе ни въ чемъ неповинныхъ юшоей—на другой день онъ принесъ жалобу гимназическому начальству, что гимназисты оскорбили его при исполненіи служебныхъ обязанностей. Начался разборъ дѣла, продолжающійся и теперь, хотя гимназисты тщетно увѣряютъ, что они неповинны въ этой продѣлкѣ.

Корреспондентъ изъ города Війска сообщаетъ въ «Сибирь», что въ томъ край замѣчается повсюду увеличеніе тягостей. Съ нынѣшняго года введены сотские и десятские, являющіеся немалымъ бременемъ для населенія. Напримѣръ, въ Смоленской волости—14 сотскихъ, въ Алтайской волости—10 сотскихъ, въ Енисейской волости—6 сотскихъ, у каждаго сотскаго 2—3, даже до 5 десятскихъ: сообразите, сколько это на округъ составляетъ потерю рабочихъ силъ! Къ чему потребовалось учреждать зтотъ необычный въ Сибири институтъ?!

По словамъ той же газеты, въ Томскѣ недавно винокуренные заводчики и вообще винооторгонцы уговорились было между собою воувысить цѣну на вино до 1 р. на ведро, влѣдствіе того, что съ 15 мая послѣдуетъ возвышеніе акциза на 1 к. на градусъ. Набавили же они по 2½ к. на градусъ. Не робѣютъ!.. Впрочемъ, стачка не состоялась; одинъ изъ участниковъ, подъ шумокъ, сталъ продавать вино по старой цѣнѣ 6 р. за ведро, и когда объ этомъ узнали другіе, оставили и они прежнюю цѣну.

Изъ петербургцевъ, вѣроятно, многіе помнятъ Ландсберга, бывшего гвардейскаго офицера, изобличившагося въ двойномъ звѣрскомъ убійствѣ изъ-за грабежа. Онъ былъ разжалованъ, осужденъ и сосланъ въ каторгу на островъ Сахалинъ, гдѣ въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Петерб. Листку», устроился вполне удобно. Онъ получалъ занятіе у мѣстнаго фотографа(?), съ жалованьемъ въ 50 р. въ мѣсяцъ. Кромѣ того, онъ исполняетъ частные заказы, зарабатывая, такимъ способомъ, еще изрядную сумму, больше чѣмъ получаемое имъ содержаніе.

Странно, на островѣ Сахалинѣ, сколько намъ извѣстно, частныхъ фотографій нѣтъ, а фотографія принадлежитъ одному изъ управителей и администраторовъ. Значитъ, и на Сахалинѣ можно недурно устроиваться. Любопытно знать также, какіе на Сахалинѣ могутъ быть частныя заказы?..

Еще лучше устроиваются ловкіе смыслные въ сибирскихъ городахъ. Въ Томскѣ они выбираютъ въ почетные члены музыкальнаго Общества и, какъ залетные соловьи, услаждаютъ мѣстныхъ гражданъ. Между другими, здѣсь принималъ участіе дирижиря хоромъ, ибѣто г. Ауэрбахъ. Пѣли, пѣли, но вдругъ въ результатѣ получается скандалъ. На послѣдній вечеръ оркестръ въ музыкальное Общество не явился. «Сибирская Газета» упрекнула оркестръ за зтотъ непорочный поступокъ и въ опроверженіе получила письмо отъ управляющаго оркестромъ, гдѣ онъ говоритъ:

«Для участія въ концертахъ томскаго музыкальнаго Общества оркестръ приглашался всегда г. Ауэрбахомъ, съ платою за это 30 руб. съ каждаго концерта. За участіе въ трехъ концертахъ музыкальнаго Общества деньги получены полностью; за четвертый же концертъ г. Ауэрбахомъ, по неизвѣстнымъ оркестру причинамъ, удержало 30 руб. Кромѣ того, г. Ауэрбахъ позволялъ себѣ не давать музыкантамъ 10 руб. за участіе ихъ въ концертѣ, данномъ въ пользу г. Ауэрбаха, обѣщавшаго, кромѣ обусловленныхъ 30 руб., дать еще 5% съ общаго валоваго сбора. Такой своеобразный расчетъ г. Ауэрбаха пожелалъ въ моемъ оркестрѣ недоуѣрие и поэтому я, по просьбѣ товарищей—музыкантовъ, вынужденъ былъ за предстоящій пятый концертъ выпросить 60 р., но не съ музыкальнаго Общества, съ которымъ оркестръ ничего не имѣетъ, а съ Ауэрбаха».

Такой горькій урокъ получило томское музыкальное Общество за приглашеніе подобныхъ артистовъ! Весьма сожалѣемъ о такомъ печальномъ финалѣ музыкальныхъ талантовъ, являющихся просвѣщать Сибирь поневолѣ. Научитъ ли это только Общество не очень довѣрять этимъ талантамъ насчетъ кошеляка.

Новоиздленная томская газета, «Сибирскій Вѣстникъ», какъ видно, объяснила поведеніе хора, которому не платили денегъ, «недобросовѣстнымъ отношеніемъ музыкантовъ къ своимъ обязательствамъ», а г. Ауэрбаха похвалила.

Та же газета начала уже свою обличительную дѣятельность и во 2-мъ № по поводу одного гулянья прочла томичамъ наставленіе о неприличіи предаваться пьянству, причемъ приведена ею арабская легенда, гдѣ разсказывается, что третья чаша превращаетъ человѣка, пьющаго чрезъ мѣру, въ «нечистое животное».

Конечно, это поученіе г. Картамышева о вредѣ и свистѣ пьянства весьма кстати, и томичи примутъ его съ признательностью. Охъ! ужъ эти сибиряки, какъ они любятъ предаваться крѣпкимъ напоямъ, а вотъ пріѣзжіе—такъ ни Боже мой! въ ротъ не берутъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Забайкалья («корресп. Вост. Обозр.»). Здѣсь распространены слухи, что нынѣ лѣтомъ прибудетъ сюда генераль-губернаторъ Приамурскаго края. Цѣль поѣздки—болѣе подробное ознакомленіе съ Забайкальской областью, требующей во многихъ отношеніяхъ значительныхъ реформъ своихъ административныхъ учреждений. Дѣйствительно, пора обратить вниманіе на зтотъ край. Не смотря на то, что населеніе его больше Иркутской и Енисейской губерній, не смотря на то, что здѣсь сосредоточена каторга, развита золотопромышленность, находятся пріиски и рудники Кабинета Его Величества, оно имѣетъ только областное учрежденіе съ крайне ограниченными штатомъ, которое изображаетъ изъ себя канцелярію губернатора, областное правленіе и казенную палату. Объ одномъ судѣ на всю область, съ болѣе чѣмъ полумилліоннымъ населеніемъ, и говорить излишне.

Зачѣмъ генераль-губернаторъ баронъ Корфъ предполагаетъ, говорить, осмотрѣть пограничные отдѣлы казачьихъ войскъ. Это безспорно важно, такъ какъ Забайкалье по своему особому географическому положенію, въ случаѣ войны съ Китаемъ, будетъ имѣть большое значеніе.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Наша новая дума продолжаетъ отличаться. Вотъ нѣкоторые изъ болѣе замѣчательныхъ ея подвиговъ. Въ городскіе головы, какъ вамъ известно, выбранъ В. П. Сукачевъ. Прейнъ голова, Д. Д. Демидовъ, очень оскорбился этимъ выборомъ и на другой же день, не дождавшея формальной смѣны, уволилъ себя въ двухъ-мѣсячный отпускъ. Заступавшій городского голову членъ управы, О. И. Наквасинъ, еще ранѣе выбылъ изъ членовъ по очереди. Поэтому, на точномъ основаніи закона, въ исполненіе обязанности головы вступилъ старшій по числу избирательныхъ шаровъ членъ управы, И. И. Могилевъ. Но въ первомъ же засѣданіи думы, уже рѣшивъ нѣсколько дѣлъ, нѣкоторые гласные подняли вопросъ — на какомъ основаніи въ думѣ председательствуетъ г. Могилевъ, а не г. Наквасинъ. Напрасно другіе доказывали, что заступить городского голову можетъ только членъ управы, а Наквасинъ изъ членовъ уже вышелъ, и тѣмъ самымъ потерялъ право быть замѣстителемъ. — „Вѣдь онъ утвержденъ мѣщерами! какъ смѣютъ идти противъ министерскаго предписанія?“ — кричалъ оппозиція. Шумъ поднялся невообразимый; старанія г. Могилева удвоить порядокъ были безуспѣшны: никто не считалъ себя обязаннымъ его слушаться. Наконецъ, г. Могилевъ принужденъ былъ закрыть засѣданіе. — „Оно и безъ того недѣйствительно, — возразилъ ему на это: — потому что подъ незаконнымъ председательствомъ“. Между тѣмъ, Наквасинъ подалъ въ губернское присутствіе жалобу на незаконное допущеніе къ председательству г. Могилева: Присутствіе, какъ и слѣдовало, нашло, что Могилевъ допущенъ къ председательству правильно. Слѣдующее засѣданіе прошло уже безъ всякихъ споровъ о председательствѣ; и тѣмъ не менѣе, хотя рѣшеніе присутствія было уже известно, многіе гласные подписали протоколъ прошедшаго засѣданія съ оговоркой, что они признаютъ это засѣданіе незаконнымъ.

Городской интендантскій садъ уже нѣсколько лѣтъ отдавался благородному собранію за 100 рублей въ годъ. Многіе возставали противъ этого, находя, что нѣтъ основанія отдавать садъ за такую ничтожную цѣну, и что слѣдуетъ отдать его въ аренду съ торговъ; но другіе возражали, что садъ отдается благородному собранію, а не какому нибудь спекулятору, который можетъ сдѣлать его притономъ разныхъ безобразій. Какъ бы то ни было, и въ минувшемъ году дума разрѣшила отдать садъ собранію за прежнюю плату на нѣсколько лѣтъ съ тѣмъ, чтобы обязанности его были обусловлены контрактомъ. Собраніе приняло садъ и пользовалось имъ, а въ концѣ лѣта уведомило управу, что на предложенный ею проектъ контракта оно согласится не можетъ и затѣмъ перенесло дѣло въ думу, которая и сдѣлала въ проектѣ нѣкоторыя измѣненія. Но тотъ пунктъ, противъ котораго болѣе всего возставало собраніе и который оно прямо называло оскорбительнымъ для себя — именно пунктъ о платежѣ неустойки за неисполненіе разныхъ статей договора, остался въ своей силѣ. Собраніе очень оскорбилось тѣмъ, что дума не хочетъ позволить ихъ превосходитьствамъ безнаказанно нарушать контрактъ, и отказалось отъ аренды. Новая дума, при разсмотрѣніи росписи, поручила управѣ распорядиться отдать садъ съ торговъ. Но когда управа представила докладъ объ этомъ, то въ думѣ опять раздался голоса, что садъ слѣдовало бы предоставить собранію, и хотя вопросъ о порядкѣ отдачи сада, разрѣшенный уже ранѣе, вовсе не назначался

къ разсмотрѣнію, дума отиѣнила свое прежнее постановленіе и рѣшила отдать садъ благородному или коммерческому собранію, или обоемъ вѣтѣмъ, за прежнюю плату 100 руб., и на прежнихъ, т. е. до 1884 года, основаніяхъ, лишивъ себя такимъ образомъ 900 руб. годового дохода (за садъ, какъ объявили нѣкоторые гласные, можно получать 1,000 руб. аренды) потому только, что въ думѣ сидятъ члены обоехъ клубовъ. И это въ такое время, когда дума не знаетъ, какъ свести концы съ концами въ своемъ бюджетѣ, и безпрестанно наноминаетъ управѣ, чтобы та отыскивала новые доходы. Зачѣмъ искать новыхъ, когда и старыми-то не хотимъ пользоваться какъ должно? Нечего и говорить о томъ, что такими скороспѣлыми, ни на чемъ не основанными и постановленными безъ соблюденія законнаго порядка рѣшеніями компрометируется достоинство самой думы. Не особенно хорошо отнеслась дума и къ дѣлу взаимнаго страхованія. Почти все минувшее четырехлѣтіе было посвящено думой на разработку вопроса о взаимномъ страхованіи, составленіи и разсмотрѣніи его устава. При этомъ постоянно было въ виду, что главнымъ участникомъ взаимнаго страхованія будетъ городъ. Уставъ Общества былъ утвержденъ въ минувшемъ году, и въ концѣ этого года управа застраховала въ Обществѣ городскія зданія на нынѣшній годъ. Когда объ этомъ было доведено до свѣдѣнія думы, то въ ней раздался голоса — на какомъ основаніи управа застраховала зданія въ Обществѣ, у котораго нѣтъ своего капитала? Очевидно, что мы, кромѣ капитала, ничего не понимаемъ и понять не можемъ. Между тѣмъ, самъ Медвѣдниковъ, вопреки своему уставу, отказался принимать въ залогъ застрахованный Обществомъ дома, треба, Богъ вѣсть, на какомъ основаніи, чтобы застрахованіе это было гарантировано городскимъ обществомъ. Поэтому городской голова внесъ въ думу предложеніе о гарантіи Общества въ 500,000 р. Предложеніе это не было ничѣмъ мотивировано, кромѣ отказа членовъ, и даже источниковъ на покрытіе гарантіи не было указано. Дума совершенно основательно отклонила предложеніе о гарантіи, но въ то же время, подъ влияніемъ нѣкоторыхъ умниковъ, которые очень краснорѣчиво и съ апломбомъ доказывали, что только акціонерныя общества достаточно обезпечиваютъ страхователей, и что общества взаимнаго страхованія не только бесполезны, но даже вредны, — отказали въ утвержденіи застрахованія управою городскихъ зданій, такъ что это застрахованіе остается теперь на ответственности управы. Итакъ, всѣ труды врежней думы въ этомъ отношеніи оказались толченіемъ воды; послѣ дума признала ихъ пустяками. Это, конечно, не повредитъ обществу страхованія, но за то хорошо обрисовываетъ думу.

Енисейскъ (корресп. «Вост. Обзор.»). Въ послѣднемъ засѣданіи городской думы, бывшемъ 22-го апрѣля, было предъявлено отношеніе енисейской казенной палаты о пособіи государственному казначейству на содержаніе судебной части въ Сибири въ размѣрѣ, для Енисейска, двухъ тысячъ рублей, каковое ассигнованіе должно послѣдовать съ 1-го сентября сего года, т. е. со времени введенія новой реформы, но казенная палата, вслѣдствіе отношенія департамента министерства юстиціи по дополнительному росписанію министра юстиціи, требуетъ послѣднюю треть, т. е. 666 р. 66 к., на прошедшій, т. е. 1884 годъ, что привело гласныхъ въ крайнее недоумѣніе и вынудило ихъ представить это на видъ высшему правительству. Въ то же время дума постановила ходатайствовать, если не о сложеніи, то, по крайней мѣрѣ, объ уменьшеніи суммы, назначенной въ пособіе на содержаніе судебной части, которая, по мнѣнію думы, крайне несообразна съ средствами города, имѣющаго населенія 6292 человѣка, съ годовымъ приходомъ въ 36,023 р., изъ средствъ котораго дума расходуетъ ежегодно на содержаніе по-

лицій 2,000 рублей, а съ недоимкою за прежніе года въ минувшемъ году пришлось заплатить 7,000 рублей и затѣмъ остается еще выплатить этой недоимки 6,000 руб. Кромѣ того, городъ на содержаніе острога отпускаетъ полную сумму, тогда какъ другіе города на этотъ предметъ получаютъ пособіе отъ казны. Кромѣ этого, мотивомъ къ ходатайству дума указывала на затруднительность въ послѣднее время выбора лицъ въ должности членовъ городской управы безъ всякаго вознагражденія, отчего прежде всего страдаютъ городскіе интересы, такъ какъ по словесницѣ „даровому коно въ зубы не смотреть“ и поэтому приходится довольствоваться иногда тѣмъ, что Богъ послалъ, тогда какъ при жалованьѣ можно было надѣяться на лучший выборъ людей и на болѣе правильную дѣятельность; въ послѣднемъ случаѣ не были бы возможны случаи препирательства между членами и головой по поводу своихъ правъ и обязанностей, такъ какъ каждый членъ управы считаетъ свою службу необязательною, даровою и находитъ въ некоторомъ образомъ унижительнымъ подчиняться требованіямъ головы. При жалованьѣ, когда каждый членъ дорожилъ бы своимъ мѣстомъ, этого раздѣленія и взаимнаго недовольства не было бы. Всѣ эти причины и заставляютъ прискивать средства къ вознагражденію членовъ городского управленія. Съ другой стороны, требованіе 2,000 рублей крайне несоразвѣрно съ другими городами, напримѣръ, съ Томскомъ, который при 40,000 населенія, съ доходомъ въ 175,000 рублей выдаетъ въ пособіе казначейству только 901 рубль. Надо сказать, что Енисейскъ, какъ видно, въ высшихъ сферахъ все еще продолжаетъ считать богатымъ городомъ, изъ котораго когда-то золото лилось рѣкою и шли въ столицы большіе капиталы, но время то давно уже миновало, и Енисейскъ теперь уже одинъ изъ небогатыхъ городковъ, бюджетъ котораго достигъ высшей нормы и не подвигается ни на шагъ впередъ, благодаря тому, что все уже по налогамъ несетъ высшее обложеніе. Мнѣніе это, конечно, лестно для насъ, но нельзя не пожалѣть, что оно мало сходится съ положеніемъ края, который отъ подобныхъ обязательныхъ расходовъ, которымъ такъ не сочувствуетъ населеніе, много теряетъ въ другихъ своихъ неотложныхъ нуждахъ. Поэтому надо желать, чтобы ходатайство енисейцевъ было уважено, если правительствомъ пожелаешь преуспѣванія другихъ сторонъ городской жизни.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Нѣсколько времени тому назадъ здѣсь много толковали о появленіи на томскомъ рынкѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ разнаго достоинства, на что указывала и мѣстная печать; при этомъ многихъ удивляло то обстоятельство, что рѣшительно не накрывали сбытчиковъ. Въ связи съ этимъ упоминались имена нѣкихъ Тав—ра и Г., занимавшихся картежной игрою, шулерствомъ и разными предосудительными дѣлами, въ томъ числѣ и операций съ деньгами, по сбыту которыхъ Т. и Г. продавливали слѣдующій оригинальный фортель, который, пожалуй, не снился и столичнымъ мазурикамъ. Т., по профессіи картежникъ, но, къ сожалѣнію, не такой счастливцевъ, какъ Кт—вичъ, играющій „безъ проигрыша“, а потому всегда нуждался въ деньгахъ, что также требовало и „положеніе“ въ кругу. И вотъ Т. изобрѣтаетъ довольно легкій способъ поправить свои разстроенныя финансовыя дѣлшки. При помощи Г. онъ даетъ знать кому нибудь изъ жадныхъ толстокумовъ, что онъ продаетъ фальшивыя деньги „самаго лучшаго качества“. Когда является покупатель, Т. съ притворной осторожностію показываетъ пачку кредитныхъ билетовъ; причемъ Т. предлагаетъ „для пробы“ взять безплатно до 100 штукъ и въ случаѣ ихъ непригодности предлагаетъ уничтожить ихъ или возвратитъ ему. Не безъ внутренней тревоги идетъ покупатель пробовать свой товаръ. Первый визитъ онъ дѣлаетъ въ швейное заведеніе, или въ портнерную,

гдѣ проситъ прохладительнаго и затѣмъ ждетъ сдачи на поданную кредитку. „Была, ни была—повидалась... попытаемъ, благо никого нѣтъ...“—думаетъ владѣтель, сидя за столикомъ, что называется, „ни живой, ни мертвой“. Между тѣмъ приказчикъ старательно разсматриваетъ билетикъ, муслить углы, третъ пальцами и затѣмъ сдаетъ сдачу. Эта первая удача подбодряетъ покупателя, который идетъ на рынокъ,—тамъ та же удача; въ магазинахъ повторяется тоже, наконецъ, онъ идетъ въ банкъ, и тутъ вѣняють. „Фу, чортъ возьми! вѣдь это отлично!“ Нѣтъ никакого сомнѣнія, что деньги сдѣланы прекрасно. Покупатель является къ Т. и говоритъ, что „товаръ ходокъ“. Условившись въ цѣнѣ, субъектъ беретъ товару на 3,000 рублей, но при этомъ Т. ставитъ за непремѣнное условіе, что „пачки“ съ кредитками онъ передаетъ въ узлѣ и на одной изъ улицъ города, чтобы тѣмъ отвлечь, какъ онъ говоритъ, отъ подозрѣнія въ сдѣлкѣ и избѣжать предательства покупателя. Сказано—сдѣлано. Пріятель встрѣчается въ условленномъ мѣстѣ: покупатель передаетъ 3,000 р., а продавецъ узелъ, въ которомъ на верху пачекъ видны кредитки. Только что покупатель завертывается за уголокъ, какъ вдругъ ни откуда возьмись свидѣтель.

— Стой, братъ! ты что несешь?. А... знаю... стой!.. держи его...

Но покупатель въ смятеніи бросаетъ узелъ и что есть духу удираетъ. Счастливый случай даетъ время часто улизнуть бѣглецу Читателю, я вижу въ недоумѣніи: „какіе человѣкъ поймавъ съ фальшивыми деньгами, и такое снисхожденіе; наконецъ, одень улизнуть, по другой, третій и т. д., неужели всѣмъ такъ? Вѣдь этакъ можно возбудить... и проч. Но позвольте разъяснить эту „оказію“. Ларчикъ открывается просто. Та—ръ беретъ настоящіе кредитные рубли (новые), смачиваетъ въ растворѣ, отъ чего она получаютъ немного блѣдно-ватный цвѣтъ, а простушка дѣлаетъ ихъ отъ скорченности немного меньше настоящихъ. Эти-то деньги и даются для пробы. Разумѣется, какъ настоящія, онѣ всѣмъ и каждымъ принимаются; а когда уже идетъ торгъ съ покупателемъ, то у продавца всегда имѣются наготовѣ правильно нафранзанныя стопки бумаги, сверхъ слоя которыхъ въ два или три ряда кладутся для виду кредитныя бумажки, стопки перевязываются тщательно тоненькой веревочкой, связываются въ узелъ и несутся по назначенію. Т. хорошо понимаетъ, что въ случаѣ обнаруженія обмана онъ полатится физіей; поэтому, въ огражденіе отъ подобной случайности, Т. входитъ въ стачку кое съ кѣмъ, и въ данный моментъ является пугало. Понятно, кто остается въ выигрышѣ, а покупатель о содержимомъ въ узлѣ никогда и не узнаетъ, ибо душа его, при такой встрѣчѣ, уходитъ въ пятки и радъ радехонекъ, когда отпускаютъ ее на покаяніе. Такой геніальной изобрѣтательностію удалось опутать одного миусинскаго кунца въ Красноярскѣ и другихъ городахъ. Въ настоящее время эти странствующіе шулера находятся въ Тюмени и, быть можетъ, не одна жертва попадется имъ на удочку.

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Съ перваго апрѣля мы, барнаульцы, приступили къ выборамъ и очень многіе изъ избирателей преслѣдовали ту цѣль, что вотъ-де освѣжимъ непробудную думашку новымъ составомъ гласныхъ. И это удалось, какъ нельзя было ожидать лучше: гласными оказались и такіе, которыхъ, и еще послѣ четырехлѣтія, не узнаешь, какъ и раньше не зналъ, коренной житель Барнаула; членами въ городскую управу избраны достопамятные служажки горнаго правленія на Алтаѣ, вовремя почившіе подобру, поздорову отъ дѣлъ своихъ. Городскимъ головою избранъ почти что единогласно, Александръ Александровичъ Черкасовъ, какъ говорятъ, доступный для простолюдина, обходительный и вивательный до

мельчайших подробностей къ дѣлу *). Будемъ разсчитывать, что при повомъ составѣ думы водосточныя каналы перестанутъ быть разсадниками миазмовъ, пообчистятся улицы Заячьего предмѣстья, гдѣ непривычному человѣку не возможно пройти, не зажавъ носа, и тротуары не будутъ угрожать опасностію пѣшеходу—провалиться въ канаву, или, еще хуже, переломать ноги... Ни въ лѣсныхъ матеріалахъ, ни въ средствахъ недостатка нѣтъ: дворы городского общества завалены лѣсомъ, который гниетъ и нещадно пилится на дрова, тогда какъ его съ несомнѣнною пользою можно было бы употребить на лавки и др. общественныя зданія, гораздо болѣе приносящія пользы, чѣмъ денежные сбереженія, получаемыя отъ жалованья писцовъ, сторожей и съ бѣдвѣйшихъ торговцевъ, случайно занявшихъ мѣста на торговой площади, для сбыта своихъ произведеній.

Но всего главнѣе, повторяю паки и паки, необходимо пообчиститься и не возлагать надежды на обязательныя правила, изданныя думою, съ соблюденіемъ всей канцелярской формальности, подшитыя къ дѣлу. Въдъ мы кругомъ въ назмахахъ; окранны города представляютъ сплошное кладбище не зарытыхъ труповъ животныхъ—и не находится виновныхъ, и не встрѣтишь распорядителей. А тутъ опять новая бѣда—чума, явившаяся поприбрать нашъ послѣдній рогатый скотъ, пріобрѣтенный болшею частью населенія „за послѣднія крохи“ **), добытая чрезъ лишенія... Нужно отдать справедливость, что новый составъ думы серьезно отнесся къ своему призванію, и гласные посѣщаютъ каждое засѣданіе всѣ, исключая, конечно, отсутствующихъ въ городѣ. Поставленные вопросы на очередь нѣкоторые гласные разрабатываютъ у себя дома и, по уясненіи вывода справками, въ общемъ засѣданіи приступаютъ къ окончательному ихъ рѣшенію.

Кочетавъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Нынче у насъ купечество рѣшило устроить городской садъ. Конечно, садъ—вещь весьма прекрасная, пріятная и полезная. Но разъ принялись за это дѣло, разъ нашлись для этого средства, необходимо строго слѣдить, чтобы средства эти были употреблены на указанную цѣль, а не разлежались гдѣ нибудь, не прилипли, не расплылись... Общество должно для этого выбрать изъ своей среды одно или нѣсколько лицъ, вполне заслуживающихъ довѣрія и преданныхъ дѣлу. Въдъ если общество не будетъ само о себѣ заботиться, то кто же о немъ позаботится? Узбидное начальство? Но у послѣдняго и такъ много дѣла; дай Богъ, чтобы оно свои прямыя ближайшія обязанности успѣвало исполнять. Надо постараться городскому обществу, чтобы при устройствѣ сада не повторился случай съ постройкой провіантскаго магазина. Для этой постройки наше темное купечество избрало такихъ лицъ, которыхъ контролировать не осмѣливается,—не осмѣливается даже просить кого слѣдуетъ о тщательномъ контролѣ. А между тѣмъ, въ его средѣ держится упорный слухъ, что комитетъ по постройкѣ провіантскаго магазина ведетъ дѣла нечисто. Не мѣшало бы гг. членамъ комитета самимъ потребовать тщательнаго контроля, дабы смыть съ себя пятно клеветы. Это особенно умѣстно было бы сдѣлать одному изъ жрецовъ эскулана, который, сверхъ ожиданій и противно общему о немъ мнѣнію, оказался на столько дѣлательнымъ, что принялъ участіе въ этомъ общественномъ дѣлѣ (постройкѣ дорогаго амбара).

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КИТАЮ Г. Н. ПОТАНИНА.

(Изъ дневника).

2-го ноября, въ 4 часа пополудни, мы выѣхали изъ Лань-чжеу чрезъ Западную Заставу (Си-Гуань). Сейчасъ за воротами течетъ ручей, черезъ который перекинутъ узкій, горбатый, крытый деревянный мостикъ; мы проѣхали подлѣ мостика въ бродѣ, такъ какъ вода въ ручьѣ была ничтожна; за мостикомъ еще было нѣсколько домиковъ, и городу конецъ. Эти послѣдніе домики лѣпились по горѣ, которою сопровождался лѣвый берегъ ручья, и деревянныя веранды ихъ висѣли надъ горой на высотѣ двухъ, трехъ сажень. По окраинѣ города Лань-чжеу, прилегающей къ горамъ, такихъ видовъ, должно быть, не одинъ. Этотъ видъ напомнилъ мнѣ Тифлисъ, съ которымъ Лань-чжеу можно, пожалуй, сравнить и въ другихъ отношеніяхъ. Онъ также лежитъ на рубежѣ, гдѣ кочевыя племена примыкаютъ къ осѣдлому населенію и перемежаются съ ними. Лань-чжеу большой и, вѣроятно, комфортабельный, въ китайскомъ смыслѣ, городъ; зданія его обильно украшены деревянною рѣзбой и, можетъ быть, китаецъ, попавъ въ него, найдетъ его однимъ изъ изящнѣйшихъ городовъ въ своемъ отечествѣ; но въ то же время по узкимъ улицамъ его перѣдко проходятъ караваны на верблюдахъ. Также это, я думаю, странно для китайца, по крайней мѣрѣ, Южнаго Китая, какъ для насъ видѣть верблюдовъ, шествующихъ по лучшей улицѣ Тифлиса, обставленной дворцами европейской архитектуры. Какъ въ Тифлисѣ иногда встрѣчаются на одной улицѣ и житель съ береговъ Финскаго залива, и пришелецъ изъ далекой Индіи, такъ и здѣсь сходится люди одни съ далекаго востока, другіе съ запада: здѣсь можно увидѣть и кашгарца, съ бросающимися въ глаза китайцамъ большимъ носомъ и большой бородой, и корейца въ огромной широкополой шляпѣ, явившагося сюда продавать лекарственныя снадобыя.

Я не буду описывать столицу Ганьсу, потому что очень мало еѣ видѣлъ. Я торопился въ мѣста, можетъ быть, вообще менѣе интересныя, но болѣе для меня понятныя и болѣе доступныя для моихъ изслѣдованій. Къ западу отъ Лань-чжеу, вверхъ по Желтой рѣкѣ, есть мѣстность, гдѣ на одномъ берегу рѣки живутъ салары, маленькое турецкое племя, а на другомъ широнголы, какое-то древнее монгольское племя. Къ нимъ я торопился и потому прожилъ въ Лань-чжеу отнюдь не болѣе, сколько нужно было, чтобы уложить коллекціи въ ящики и положить ихъ въ складъ; заложить послѣдній ящикъ, на другой же день я позвалъ возчика и уѣхалъ изъ Лань-чжеу, не побывавъ нигдѣ и не осмотрѣвъ его достопримѣчательностей. Мой обозъ на этотъ разъ состоялъ изъ 6 вьючныхъ муловъ; я и жена моя также ѣхали на мулахъ. Возчики были китайцы, болшею частью, изъ деревень, расположенныхъ около города Хэчжеу. Кромѣ ихъ, съ нами были еще двое нашихъ слугъ, шестидесятилѣтній старикъ Сандавъ Джимба и молодой парень Очиръ. Оба они ѣдутъ съ нами еще изъ Ордоса и рекомендованы намъ белгійскимъ миссіонеромъ Штейнакерсомъ, оба христіане. Сандавъ Джимба—старый христіанинъ, очень много путешествовавшій по Монголіи, и, въ своемъ родѣ, большая знаменитость. Онъ сопутствовалъ Гюку и Габе въ ихъ путешествіи въ Хлассу и сидѣлъ съ ними въ тибетской тюрьмѣ; потомъ онъ сопровож-

*) Какъ видно, въ Барнаулѣ забранъ городскимъ головою извѣстный авторъ „Записокъ охотника Восточной Сибири“. *Ред.*

**) Со дня появления чумы, въ Барнаулѣ пало рогатаго скота болѣе 10 тысячъ головъ и нарасходовано городомъ на пожогъ его около 4 тысячъ руб., при безплатномъ отпускѣ дронъ начальникомъ алтайскаго горнаго округа. *Авт.*

дать извѣстнаго о. Давида въ его поѣздѣ въ страну туметовъ и уратовъ; чуть было не попалъ въ спутники г. Пржевальскаго, но побоялся мусульманскаго возстанія. Рѣдкій монголъ обладает такими обширными географическими знаніями, какъ онъ; онъ видѣлъ Хлассу, Чень-де-фу, столицу Свяцана, жилъ два года въ Пекинѣ, былъ въ Ургѣ и въ Кяхтѣ, объѣздили всю южную Монголію отъ Хошуна Мергентъвана до города Доловь-нора. О Европѣ онъ наслушался отъ миссіонеровъ, а на русскую жизнь онъ посмотрѣлся самъ въ Кяхтѣ. О желѣзныхъ дорогахъ, о телеграфахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ и пр., и пр., обо всѣхъ этихъ чудесахъ европейской жизни, онъ знаетъ и рассказываетъ своимъ соотечественникамъ; онъ знаетъ даже о французской великой революціи и о казни Людовика XVI. Родомъ онъ широнголецъ, т. е. та мѣстность, гдѣ я намѣтилъ провести зиму, была его родиной, и онъ теперь ѣхалъ къ своему родному очагу, котораго не видалъ цѣлыхъ сорокъ лѣтъ. Эти перечисленныя качества дѣлали для насъ Санданъ Джимбу золотымъ человѣкомъ. Другой нашъ слуга Очиръ былъ здоровый и веселый паренъ и большой пѣвунъ. Возчики были также веселый народъ. Забылъ сказать, что, кромѣ возчиковъ, при насъ оказалось еще три солдата, безъ которыхъ мѣстное начальство не хотѣло насъ отпустить въ такое рискованное путешествіе, какъ въ страну саларовъ, которые въ краѣ пользуются дурной славою.

Проѣхавъ нѣсколько верстъ по низменности Жолтой рѣки, мы повернули на юго-востокъ и начали подниматься не по дну ущелья, которое осталось у насъ влѣво, а по горѣ, которая сопровождаетъ его съ одной стороны. Все остальное пространство до ночлега былъ одинъ непрерывный подъемъ. На ночлегъ въ деревню Канъ-чжа-инъ мы пріѣхали въ 6 ч. вечера, когда уже на столько стемнѣло, что я едва различалъ очертанія горъ, видѣвшихся еще выше, впереди. Здѣсь намъ отвели двѣ небольшія комнаты съ общимъ входомъ; въ передней комнатѣ помѣстились наши слуги, солдаты и возчики, въ задней мы сами. Каны затопили только при нашемъ прибытіи, печныя отверстія выкидывали много дыму и дѣлали начало нашего путешествія не очень пріятнымъ. Вьюки сложили на полу передней комнаты, такъ какъ на дворъ, по мнѣнію возчиковъ, оставлять ихъ было не совсѣмъ хорошо. Выходъ изъ нашего помѣщенія былъ такъ баррикадированъ, что приходилось каждый разъ, выходя, бояться изломать ногу. Хозяинъ дѣна *) въ деревнѣ Канъ-чжа-инъ доставилъ намъ отнюдь не болѣе комфорта, чѣмъ нашимъ муламъ. И тамъ, и тутъ были одинаково голыя стѣны; въ обоихъ помѣщеніяхъ было одинаково холодно, потому что и въ нашемъ помѣщеніи двери не были навѣшены. Въ помѣщеніи для проѣзжающихъ, правда, дается масляная лампочка; но такая же лампочка горитъ всю ночь и въ конюшнѣ.

На другой день мы продолжали подниматься. Деревня Канъ-чжа-инъ стоитъ на гребнѣ между двумя долинами, и мы ѣхали вдоль этого гребня, имѣя и направо, и налѣво глубокія впадины. Всюду былъ виднѣн одинъ лѣсъ и всѣ скаты покрыты пашнями, которыя расположены въ видѣ террасъ, одна выше другой. Масы, вдающіеся въ долину, и террасированные подъ пашни, похожи на огромныя крыльца, середина которыхъ выдавалась впередъ. Выберите такую

точку, съ которой вы видѣли бы только переднюю сторону мыса и его два ступенчатыхъ профили, чтобъ задняя часть его, которою онъ соединится или примыкаетъ къ хребту, была бы замаскирована его собственнымъ тѣломъ, а верхушка рисовалась бы на чистомъ небѣ, и вы будете имѣть передъ собою гору, похожую на то, какъ рисуютъ въ священннхъ исторіяхъ вавилонскую башню. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ болѣе и болѣе выдвигалось горныхъ гребней изъ-за сосѣднихъ горъ, но у всѣхъ ихъ профили были ступенчатые. Огромный хребетъ на всемъ его протяженіи, благодаря этому террасированію скатовъ съ агрономическою цѣлью, является какъ бы искусственнымъ сооруженіемъ; тутъ мало поживы для любителя красивыхъ видовъ. Впрочемъ, и тамъ, гдѣ почву земную не сидуетъ рука человѣка, лѣсъ, всетаки, неблагоприятная горная порода для художника. Горы имѣютъ округлыя, однообразныя, монотонныя очертанія; летящихъ вверхъ пиковъ, крутыхъ утесовъ, стоящихъ надъ долиной, здѣсь нѣтъ. Повсюду одинъ монотонный желтый цвѣтъ. Если есть потокъ, то онъ скрытъ въ глубокомъ оврагѣ; вы не увидите такой картины: вдали сверкаетъ вода, купы деревьевъ тянутся вдоль потока. Нужно подѣхать къ самому краю оврага и взглянуть внизъ, чтобъ увидѣть текущую по нему воду. Да и вблизи онъ ничего не представляетъ привлекательнаго, онъ течетъ между двумя отвѣсными голыми стѣнами. Въмѣсто прозрачной воды не только въ ручьяхъ, но даже въ значительныхъ рѣкахъ течетъ гуща шоколаднаго цвѣта. Небо подернуто мглой отъ лѣсовой пыли, поднятой вѣтрами, и солнце всходитъ надъ горизонтомъ безъ блеска, въ видѣ мѣднаго не вычищеннаго таза. Та же мгла застилаетъ отъ васъ и горы, лишая рѣзкости ихъ очертанія и уничтожая послѣдніе остатки различія въ цвѣтахъ.

Какъ только мы выбрались на вершину, такъ сейчасъ же увидѣли долину р. Тао-хэ, или, вѣрнѣе, горы по ту сторону долины. До долины было еще такъ далеко, что мы ѣхали весь остальной день до вечера и, всетаки, до нея не доѣхали, а остановились на ночлегъ въ деревнѣ Маньинъ, въ 20 ли отъ Тао-хэ. При вѣздѣ въ деревню насъ поразило одно обстоятельство: на многихъ воротахъ были водружены большіе флаги; древко такого флага имѣло около метра длины; плотно прикрѣплено къ древцу не короткимъ, а длиннымъ бокомъ, такъ что флагъ своею формою напоминаетъ китайскій поварскій ножъ. На вершинѣ древца лежалъ полумѣсяцъ, въ которомъ покоится кружокъ. Деревня походила на какой-то приморскій портъ, обитаемый множествомъ консуловъ. На наши разспросы по поводу этихъ флаговъ намъ рассказали, что это деревня, исповѣдующая буддизмъ, и что флаги поставлены по совѣту ламъ. Они ставятся во избѣжаніе какой нибудь напасти. Буддійскую китайскую деревню намъ доводилось видѣть впервые. Мы видѣли китайскіе буддійскіе монастыри, но чтобъ вся деревня исповѣдовала буддизмъ, это мы видѣли только въ Монголіи; китайскую же буддійскую деревню мы не только увидѣли впервые, но даже впервые здѣсь услышали, что такая есть. Въ деревнѣ Маньинъ намъ ночлегъ былъ самый комфортабельный изъ всѣхъ. Здѣсь мы нашли маленькій, чистенькій дворъ, чистенькую и убранную кое-какой мебелью фанзу и теплый канъ.

На слѣдующій день мы выѣхали въ 7 часовъ утра и въ 9 подѣхали къ р. Тао-хэ. Мы увидѣли картину, какой давно уже не видали. Мощная рѣка быстро неслась подъ отвѣс-

*) Постоялый дворъ.

нимъ яромъ сажень въ 7 или 10 высоты. Наши животныя должны были по крутому спуску сойти къ его подножью и, такъ сказать, прямо съ вершины яра падать на платформу парома. Паромъ движется по канату, перетянному съ одного берега на другой. Выше парома яръ или утесъ еще отвѣснѣе и прямо поднимается изъ воды; къ этому утесу были прикрѣплены на канатѣ три или четыре плавучія мельницы, неуклюжія и ветхія сооруженія. На другомъ берегу рѣки было видно плоское пространство версты въ двѣ ширины, покрытое садами, среди которыхъ виднѣлся городокъ Таованчень, а за нимъ тотчасъ опять поднимались горы.

Только что мы помѣстились на паромѣ и рулевой сталъ къ рулю, какъ раздались шумъ и крикъ; вскорѣ я слышалъ слова: „изъ Пекина пришелъ бичикъ“ (письмо), и моментально понялъ, что крики относились ко мнѣ. Тогда же я замѣтилъ на берегу мула и китайца, сидящаго на корточкахъ и что-то развязывающаго. По лицу я узналъ китайца Гюю, котораго мы наняли въ Ланъ-чжеу въ проводники М. М. Березовскому до города Хойсяна. Дѣйствительно мнѣ подали толстый пакетъ, въ которомъ я нашелъ газеты и письма изъ Пекина, Тяньцзина и Петербурга. А. И. Скасси, получивъ пакетъ изъ Ланъ-чжеускаго ямына, послалъ его съ Гюю въ слѣдъ за мною. Въ маленькой припискѣ оставленные мною въ Ланъ-чжеу друзья просили сообщить, что новаго пишутъ мнѣ изъ Петербурга. Къ сожалѣнію, я не могъ ничего ямъ на этотъ разъ написать, кромѣ того, что получилъ письма и сижу на паромѣ на рѣкѣ Тао-хэ. Пока мы плыли по быстрой рѣкѣ, я успѣлъ пробѣжать только одно письмо. Больше времени не оказалось, когда мы пристали къ другому берегу. Пока наши вожички стаскивали вьюки съ парома на берегъ, мы не терпѣли времени и вновь начали рвать конверты и читать письма. Сейчасъ же вокругъ насъ собралась толпа зѣвакъ, которые окружили насъ тѣснымъ кругомъ и слѣдили, какъ мы водимъ глазами по строчкамъ. Чтобы показать толпѣ, что намъ не нравится ея присутствіе, мы прекращали чтеніе и уходили на пустое мѣсто; но какъ только я начиналъ чтеніе, толпа вновь окружала насъ.

(Продолженіе будетъ).

НОВОЯВЛЕННЫЕ ПРОСВѢТИТЕЛИ СИБИРИ.

«Сибирскій Вѣстникъ» политики, литературы и общественной жизни. Выходитъ въ Томскѣ, ежедневно, 1885 г.

Намъ предстоитъ поговорить о новости, которая занимаетъ мѣстную сибирскую печать: это неожиданное появленіе въ Томскѣ новаго загадочнаго органа. Въ Петербургѣ также полученъ первый номеръ такъ называемаго „Сибирскаго Вѣстника“, тщательно разсылаемый по редакціямъ и ранѣе оповѣщенный услужливымъ телеграфнымъ агентомъ изъ Томска. По полученіи этого органа, нѣкоторые изъ петербургскихъ газетъ, мало знакомыя съ мѣстной сибирской жизнью, не замедлили его сопричислить къ существующимъ уже сибирскимъ органамъ, какъ ничѣмъ отъ нихъ не отличающійся, и даже высказали изумленіе, почему мѣстные органы отнеслись къ новой газетѣ съ предубѣжденіемъ и нѣкоторой

брезгливостью до ея выхода. Знакомые съ мѣстною жизнью и печатью, мы попробуемъ отмѣтить, чѣмъ этотъ органъ отличается отъ другихъ существующихъ, а также объяснить предубѣжденіе и недобріе къ нему въ сибирской печати. Появленіе всякаго органа обуславливается всегда извѣстною умственной потребностью, онъ выходитъ изъ какой нибудь литературной среды, онъ ожидается извѣстнымъ кругомъ читателей. Такъ возникали мѣстные органы Сибири въ тотъ моментъ, когда мѣстныя интеллигентныя и литературныя силы искали выхода. Ничто подобное не сопровождало на стоящаго органа, онъ является скорѣе случайностью среди другихъ мѣстныхъ органовъ. Лица, задумавшія его, не принадлежатъ ни къ мѣстной, ни къ литературной средѣ. Они никому неизвѣстны. Г. Картамышевъ — адвокатъ, недавно прїѣхавшій въ Сибирь и едва ли имѣвшій время изучить мѣстные вопросы и жизнь. Практическаго дѣятельности его извѣстна болѣе въ Кіевѣ, а потому ее знаютъ лучше томичи. Изъ кого состоитъ редакція этого новаго органа, покрыто тайною, и мы имѣемъ дѣло съ какими-то „масками“. Немудрено, что въ Томскѣ распространились слухи, которые перешли въ печать, что это—органъ разныхъ закинутыхъ въ Сибирь разбитныхъ людей, съ репутаціей весьма сомнительной. Можно бы упрекнуть сибирскую печать за ея опасенія и высказанныя сужденія прежде появленія новаго органа, но позволимъ замѣтить, что сибирскому обществу и печати было весьма естественно интересоваться и любопытствовать, кто является для поученія общества. Если вы для своего ребенка не возьмете учителя съ улицы, но пожелаете знать его нравственныя качества, то тѣмъ болѣе есть основаніе знать, кто поучаетъ цѣлое общество. А поэтому мы не винимъ мѣстную печать, тѣмъ болѣе, что въ провинціи наши литературныя силы хорошо извѣстны. Можетъ быть, есть любители „закрытой игры“, и она доставляетъ нѣкоторыя выгоды людямъ ловкимъ, но это не всегда удобно въ общественныхъ дѣлахъ, при обсужденіи нуждъ и судьбы населенія. Литература, какъ и наука, требуетъ иногда *circulum vitae* писателя.

Оставимъ, однако, до времени всякія догадки о появившихся учителяхъ Сибири и происхожденіи новаго органа, а обратимся къ нему самому, чтобы узнать его фizioномію.

Въ 1-мъ уже номерѣ появившаяся газета заявляетъ, что она будетъ служить интересамъ русскимъ и что она считаетъ Сибирскую окраину Россіи и одною изъ ея провинцій. Это очень пріятно, но вотъ что странно: не смотря на нѣкоторыя оговорки, она съ перваго же номера желаетъ дѣйствовать и говорить противъ мѣстной печати и существующихъ органовъ. Это тѣмъ болѣе странно, что въ той же исповѣдной статьѣ новая редакція, полагаемъ, не изъ одной вѣжливости объявляетъ, „что мѣстные органы представляютъ собою лучшія стремленія образованной части сибирскаго общества“ и даютъ „вѣрную и добросовѣстную характеристику сибирской дѣятельности“. Далѣе та же редакція прибавляетъ: „Мы всегда признавали и признаемъ заслуги сибирской печати...“. „По многимъ вопросамъ мы пойдемъ съ ней объ-руку, но основная тенденція нашей газеты будетъ иная“. Обрисовывая эту тенденцію и опредѣляя характеръ мѣстной печати, новая газета неизвѣстной редакціи, при видимой скромности, рѣшается дѣйствовать; однако, довольно безцеремонно. Прежде всего, почему-то она вздумала объявить другіе ор-

ганы представителями не русского интереса на Востокъ, тогда какъ они издаются русскими людьми и на русскомъ языкѣ, содѣйствуя просвѣщенію русскаго населенія; точно также она почему-то возмѣла особую антипатію къ слову „колонія“, которымъ иногда называютъ окраины за ихъ колонизаціонное назначеніе и ту роль, которую онѣ доселѣ выполняли по отношенію къ другимъ провинціямъ Россіи, принимая ихъ населеніе. Новая газета вѣ этомъ случаѣ обнаружилась, однако, весьма смутное пониманіе и отсутствіе великихъ познаній въ предметѣ, о которомъ взялась говорить. По ея убѣжденію, какъ видно, колоніями называются только мѣстности съ однимъ инородческимъ элементомъ, а если гдѣ существуетъ европейское населеніе и живетъ смѣшанно съ инородцами—это не колонія. Такимъ образомъ выйдетъ, что у Англіи, Франціи, Голландіи и Испаніи также не было колоній, такъ какъ въ новоприобрѣтенныхъ владѣніяхъ поселились англичане, голландцы, испанцы, обладавшіе одинаковымъ происхожденіемъ, языкомъ и религіей съ своей метрополіей. Мы бы могли указать, напримѣръ, что разумѣютъ въ строгомъ, точномъ смыслѣ подѣ колоніями въ Европѣ, и сослаться на колоніальную литературу, но оставимъ это въ сторонѣ. Едва ли также кому не извѣстно (развѣ не училишемуся ровно ничему), что Сибирь есть совокупность провинцій; мало того, сибирская пресса болѣе чѣмъ кто либо хлопотала и хлопочетъ объ ихъ уравненіи въ дѣлѣ управленія, т. е. о дарованіи имъ правъ одинаковыхъ съ остальными провинціями Россіи. Новая же газета желаетъ сама устроить какое-то раздѣленіе и строго опредѣлить разницу между русскими людьми и сибирскимъ населеніемъ, поставивъ ихъ въ антагонизмъ.

Выставляя свою основную тенденцію, разнящуюся отъ сибирскихъ газетъ, новоявленный органъ старается указать свои воззрѣнія на нѣкоторые экономическіе вопросы края и въ этомъ случаѣ выясняетъ свою точку зрѣнія. Газета обѣщается доказать, что эксплуатація сырья, вывозъ богатствъ изъ страны и содѣйствіе этому составляетъ болѣе насущную необходимость, чѣмъ развитіе мѣстной промышленности. Въ этомъ отношеніи она идетъ совершенно къ противоположнымъ цѣлямъ, чѣмъ мѣстная печать, заботящаяся о развитіи края. Не вступая на почву теоретически спорнаго вопроса о свободѣ торговли и протекціонизмѣ, мы замѣтимъ, однакоже, что газета и здѣсь не открываетъ ничего новаго. Она заявляетъ только взгляды эксплуататоровъ и хищниковъ всякаго рода, явившихся спекулировать на вывозъ сибирскаго сырья. Такое стремленіе существовало давно на рынкѣ, гдѣ господствуетъ безцеремонная нажива и не ищетъ оправданія ни въ какой теоріи. Мѣстная печать дѣйствительно позволила себѣ сомнѣваться, чтобы подобная дѣятельность торговыхъ классовъ могла принести пользу краю и содѣйствовать его экономическому развитію. Кто не знаетъ, къ чему повела въ Сибири эксплуатація и расхищеніе мѣховъ, золота, къ чему ведетъ истощеніе почвы при нерациональномъ хозяйствѣ, наконецъ, во что обходится жизнь въ странѣ, не умѣющей обрабатывать ничего и пользующейся только привознымъ. Новая газета находитъ страннымъ, что мѣстная печать начинаетъ заботиться объ огражденіи края отъ хищничества и истощенія, и желаетъ развитія его промышленности. Что же тутъ неестественнаго! Развѣ лучше расхищать и спекулировать! Лучшіе государственные люди Россіи, какъ Калкринъ, бывший министръ финансовъ, обращается къ сибир-

скимъ властямъ, чтобы онѣ рекомендовали сибирскому торговому сословію создать заводскую промышленность и спрашивали, чѣмъ могутъ поощрить ее. Для Сибири даже проведенъ былъ законъ объ отводѣ даромъ земли для фабрикъ. Слова Государя, обращенныя по поводу адреса иркутской думы, начертываютъ для страны „развитіе богатствъ“ и, говоря объ управленіи, просвѣщеніи, прямо указываютъ на усиленіе „промышленной дѣятельности“. Всякій пойметъ, что развитіе этой дѣятельности возможно лишь при введеніи обрабатывающей промышленности, при рациональномъ хозяйствѣ и т. д. Здѣсь ибѣтъ рѣчи о какомъ либо сибирскомъ „протекціонизмѣ“, такъ какъ не о пошлинахъ идетъ дѣло. Со дѣйствіе мѣстной промышленности можетъ разумѣться въ различныхъ видахъ и мѣрахъ, между прочимъ, въ распространеніи, напримѣръ, техническихъ знаній, образованія, и болѣе полезномъ примѣненіи капитала и т. д. Этого желаютъ лучшіе русскіе люди, какъ и вся образованная часть сибирскаго общества.

Что же значить, что газета взялась брать подѣ защиту систему совершенно противоположную, т. е. провозглашать хищничество и истощеніе страны? Какую фракцію русскихъ людей въ этомъ случаѣ она намѣрена представлять? Правда, мы знаемъ, что на ту же окраину является масса спекуляторовъ и хищниковъ, смотрящихъ на Сибирь, какъ на дойную корову. Въ сибирскомъ обществѣ находится „цивилизаторы“, которые прикрываются девизомъ просвѣщать, но на самомъ дѣлѣ желаютъ только погрѣть руки. Въ сибирскомъ обществѣ есть масса отброса, подонокъ, явившихся на окраину иногда поневолѣ, но прикидывающихся просвѣтителями и друзьями. Есть безправственнѣйшіе элементы, выкинутые ссылкой, наглые, безцеремонные, жадные на всякую наживу. Но едва ли такая фракція имѣетъ право заявлять свои принципы и сомнительно, чтобы она нашла сочувствіе. Съ нею не можетъ, конечно, имѣть ничего общаго мѣстная печать и люди, любящіе свою родину.

Напрасно было бы отождествлять съ такой фракціей воззрѣнія всѣхъ русскихъ людей. Мы можемъ увѣрить новую редакцію, что среди лицъ, живущихъ въ Европейской Россіи, находится немало людей, которые не желаютъ зла окраинѣ, есть много образованныхъ пріѣзжихъ людей въ Сибири, которые жалѣютъ эту страну, сочувствуютъ мѣстной прессѣ, возрожденію, развитію общества. Лучшіе представители печати въ Россіи не имѣютъ ничего враждебнаго къ мѣстной печати и интеллигенціи.

Если мѣстные органы на Восточной окраинѣ и въ Сибири стараются взять подѣ свое покровительство интересы большинства населенія, если они имѣли въ виду защиту массы бѣднаго люда отъ кулаковъ и хищниковъ, отъ наглыхъ наѣзжихъ эксплуататоровъ, то любопытно, кому будетъ служить новый органъ, уже теперь цинически насмѣхающійся надѣ защитниками сибирскаго крестьянства *).

Новоявленный органъ отрицаетъ всякое подозрѣніе въ своей офиціозности и опровергаетъ какіе-то слухи объ этомъ. Мы не знаемъ, откуда такіе слухи взялись, но охотно вѣримъ, что никакая уважающая себя власть въ Сибири не захочетъ отождествить свои воззрѣнія съ указанными.

Тѣ же новоявленные цивилизаторы, касаясь общественныхъ

*) Къ такимъ выходямъ принадлежитъ глумленіе въ № 2 Сибирскаго Вѣстника по поводу наложенія пошлины на чай, потребляемый сибирскими крестьянами.

вопросовъ, претендуютъ научить мѣстную печать многому и въ томъ числѣ, „какъ нужно писать“. (Скажите, какіе стилисты появились!) „Писать можно о многомъ, но при извѣстныхъ условіяхъ надо уметь писать такъ, какъ умѣли это дѣлать лучшіе русскіе публицисты 30-хъ и 40-хъ годовъ“,— повѣствуетъ кто-то въ газетѣ. Очень полезная проповѣдь! Надо прибавить къ этому только совѣтъ быть столь же честными и добросовѣстными, какъ эти публицисты, при изученіи вопросовъ. Сибирскіе писатели давно изслѣдуютъ свою страну, разбираютъ по жрѣбъ силѣ ея вопросы, собираютъ данныя о нуждахъ края, тщательно изучаютъ родину. Сибирь и сибирскіе писатели всегда цѣнили и уважали ученыхъ, изслѣдовавшихъ ихъ край, и учились у нихъ.

Новый органъ, кажется, не думаетъ объ этихъ задачахъ и пріемахъ, а прямо желаетъ вершить вопросы. Но едва ли мѣстная пресса примирится съ верхоглядствомъ перваго встрѣчнаго Хлестакова, съ бойкостью ловкаго человѣка, выдающаго себя самозванно за „цивилизатора“ и „просвѣтителя“. Ей понадобится знать, чѣмъ завилъ себя этотъ цивилизаторъ, кто онъ такой, каковы его нравственные достоинства, каковы права его на поученіе общества? Въ Сибири найдутся без-

нравственнѣйшіе элементы съ претензіей на цивилизаторовъ. „Сибирскому Вѣстнику“ извѣстно, что въ томъ же Томскѣ есть разныя бойкіе люди, создающіе фортуны, которые не остаются ни передъ чѣмъ, чтобы растлѣвать нравы сибирскаго общества, но мѣстная печать, мы полагаемъ, въ правѣ будетъ разоблачать эти элементы, чѣмъ бы они ни прикрывались, хотя бы во имя достоинства и чести того же русскаго имени.

Повторяемъ, мы не знаемъ новоявленныхъ просвѣтителей по ихъ нравственнымъ достоинствамъ, но судя по ихъ заявленіямъ, мѣстная печать дѣйствительно едва ли можетъ имѣть что либо общее съ ихъ взглядами. Новый органъ въ лицѣ своихъ незнакомцевъ съ амплонбомъ завиллетъ о своемъ желаніи по нѣкоторымъ вопросамъ пойдти объ руку съ мѣстной печатью и стать такимъ образомъ въ равное съ ней положеніе. Но здѣсь можетъ быть то же, что случается съ незнакомымъ развязнымъ мужчиной, вывертывающимся неизвѣстно откуда и предлагающимъ на улицѣ свою компанію. Можетъ ливиться вопросъ: пожелають ли еще съ нимъ идти объ руку другіе?

БОЙКІЙ МУЖЧИНА И СТО ТЫСЯЧЪ НЕСЧАСТІЙ.

(изъ знакомыхъ типовъ).

Глава II.

СТАНЦІЯ И СЧАСТЛИВЫЯ ЗНАКОМСТВА.

На главномъ трактѣ, при вѣздѣ въ Сибирь, въ первомъ городѣ, возвышается огромная пересыльная тюрьма, напоминающая по движенію купучей жизни и смѣнѣ лицъ скорѣе вокзалъ желѣзной дороги. Такая же пестрая публика всѣхъ классовъ двигалась въ нектъ. Кого тутъ не было: чухны, цыгане, кавказцы, армяне, русыя головы великорусскихъ крестьянъ и изысканныя бородки и усики городскихъ и столичныхъ франтовъ. Всѣхъ свела одна дорога!

Какъ широкая пасть, поглощала этотъ пересыльный замокъ постоянно прибывающія ссыльные партіи. Отъ этихъ партій было такъ тѣсно, что люди тѣснились въ камерахъ во всѣхъ корпусахъ, въ подвалахъ, въ корридорахъ и, наконецъ, во дворѣ. До полуторыхъ, а иногда до двухъ тысячъ народу скопилось въ этомъ острогѣ, ожидая отправки далѣе въ Сибирь. Народъ кишитъ на всѣхъ дворахъ острога, представляя сѣрыя фаланги, двигающіяся туда и сюда; здѣсь раздаются крики, хохотъ, остроты, а въ глубинѣ острога, на заднемъ дворѣ, въ то же время, какъ 'адъ, гремитъ цѣпями скопище каторжныхъ — бритыхъ, въ курткахъ, съ цвѣтными рукавами, и въ уродливыхъ сѣрыхъ шапкахъ. Передній дворъ острога представлялъ самую оживленную картину. Здѣсь разгуливали всевозможныя національности и самыя пестрыя личности. Всѣ искали новыхъ знакомствъ, связей и какого либо общества. Ссыльный, естественно, стремился приткнуться куданибудь, пришедши въ Сибирь, найти людей изъ своихъ, поддерживать другъ друга и воодушевить себя. Поэтому, по двору пестрѣли всевозможныя группы людей, веда оживленную бесѣду. Ме-

жду прочимъ, вниманіе обращала на себя группа ссыльныхъ дворянъ. Это были довольно пестрыя личности въ разныхъ дорожныхъ костюмахъ, пладахъ и съ сакъ-вожжами, они, видимо, прѣсколькы привыкли къ своему положенію и бесѣдовали, какъ бы въ вокзалѣ желѣзной дороги.

Нѣкоторые даже, благодаря дневкѣ, вытаскивали свои обыкновенные костюмы и отличались нѣкоторымъ изяществомъ. Въ одномъ мѣстѣ бесѣдовалъ очень прилично одѣтый молодой чиновникъ, въ пестромъ жилетѣ, при часахъ и въ форменной фуражкѣ съ бархатнымъ околышемъ, съ офицеромъ, который измѣнилъ, послѣ ссылки, развѣ то въ своемъ костюмѣ, что снялъ пагоны съ пальто и кокарду съ фуражки.

— Вы, осмѣлюсь спросить,—говорилъ офицеръ:—вѣроятно, по службѣ пострадали?

— По упущенію по службѣ,—развязно проговорилъ чиновникъ.

— Я такъ казначеемъ былъ въ полку.

Въ другой сторонѣ такое же знакомство заводилось между холостыми дворянами; ихъ было семь человѣкъ, всѣ они были одѣты въ свои платья, исключая одного виднаго мужчины съ бойкими манерами. Всѣ они уже перезнакомились и жали другъ другу руки. Притомъ, шесть изъ нихъ, по страшной случайности, оказались — „за дерзость противъ начальства“.

— Дерзнулъ баталіоннаго командира... говорилъ одинъ.

— Нужно было отместить за сестру, вынужденъ былъ честью... говорилъ другой, крутя усы.

— За дерзость... говорилъ, хлопая каблукъ, третій, съ Кавказа.

— Вы, кажется, говорили—за каких-то лошадей?—возражал один из спутниковъ.

— Нѣтъ, положительно за дерзость... подтвердилъ дворянинъ съ Кавказа.

— Сто тысячъ несчастій!—патетически воскликнулъ видный мужчина въ длинномъ арестантскомъ халатѣ. Представьте, былъ въ кievскомъ замкѣ, въ харьковскомъ, въ смоленскомъ, въ московскомъ и, наконецъ, сюда! Положительно, сто тысячъ несчастій!

Этотъ джентельменъ велъ себя развязнѣе всѣхъ. Вы, конечно, узнали его. Фигура его, съ большущими усами и бакенами, съ развязными манерами, напоминала извѣстнаго намъ героя, съ огромной палкой и въ шляпѣ, толкавшагося еще недавно въ бильярдныхъ гостиницахъ и въ буфетахъ на всѣхъ гуляньяхъ. Но какъ измѣнился костюмъ этого человѣка. Исчезло въ долгихъ несчастіяхъ и скитаніяхъ порывчатое пальто, суковатая палка и цилиндръ. Онъ былъ облеченъ въ длинную сѣрую тогу, арестантскій халатъ, въ арестантскомъ бѣльѣ и въ надѣтыхъ на босу ногу котлахъ. Какой-то уродливый картузъ прикрывалъ его голову. Но достаточно было взглянуть на эту высокую фигуру, на эту вызывающую физиономію, съ бакенами и усами, какъ можно было тотчасъ же узнать его. Это былъ онъ, „бойкій мужчина съ ста тысячами несчастій“. Онъ также расшаркивался, шумѣлъ и быстро заводилъ знакомства, какъ всегда.

— Вы не были въ харьковскомъ замкѣ? что-то лицо ваше знакомо,—говорилъ онъ кому нибудь, или: скажите, пожайлуста, вы не изъ московскаго замка?—и это онъ дѣлалъ съ тою же видимою развязностью, какъ вѣсегда спрашивалъ:— не служили ли вы въ гродненскихъ гусарахъ? Вдругъ онъ увидѣлъ знакомую фигуру въ шляпѣ колоколомъ и съ пластыремъ на щекѣ. Боже мой! да это онъ, маклеръ!!—воскликнулъ онъ и кинулся въ толпу, распростирая объятія.

— Маклеръ, кто бы ожидалъ, вотъ встрѣча!

Шляпа колоколомъ подняла глаза, изумилась, но затѣмъ какъ-то оживилась, лицо въ этой шляпѣ тоже было помято несчастіемъ.

— Какое счастье! какая встрѣча! ха-ха-ха!—гоготалъ уже бойкій мужчина.—А помните, какого я вамъ дявольскаго клошнотса закатилъ въ Москвѣ, за то ночь-то какъ провели! Въ которой палатѣ? Пойдемъ же къ намъ, я васъ съ Васей познакомлю.

Бойкій мужчина превосходно освоился съ острогомъ и съ его правами. Въ своемъ классическомъ длинномъ халатѣ, подъ которымъ не было ничего, но съ необыкновенно проворными локтями, проталкивался онъ вездѣ, и вездѣ глотка его громче всѣхъ протестовала. На острожной кухнѣ, съ кривкой арестантскихъ щей и съ ложкой въ рукахъ, онъ громко оралъ, какъ прежде протестовалъ въ буфетахъ, съ блюдечкомъ мороженого.

— Нѣтъ это, положительно, невиданно! Въ семнадцати острогахъ перебывалъ, но такихъ безпорядковъ, чтобы щей не достало,—не видывалъ!—шумѣлъ онъ, заявляя свою опытность.

Видный джентельменъ московскаго буфета, „съ ста тысячами несчастій“, счастливо отскакалъ себѣ на дорогѣ въ Сибирь друга. Это былъ жалкій и художонный молодой человѣкъ изъ Москвы. Одѣтъ онъ былъ всегда въ модный поджачокъ, съ глянцевитымъ сакъ-воажемъ черезъ плечо.

Онъ вѣчно занятъ былъ пережѣною карпетокъ, рубашекъ и цвѣтныхъ галстучковъ. Пустоватый, легкомысленный франтикъ съ московскихъ гуляній, къ величайшему горю матери, сопровождавшей его въ Сибирь, этотъ юноша, таскаясь по гуляньямъ и наряжаясь въ галстучки, по глупости, завлеченъ былъ въ какую-то мерзвѣйшую исторію скандально-трактирнаго свойства и попалъ въ Сибирь. Этотъ франтикъ, не умѣющій ничего дѣлать, нисколько не думалъ о своемъ положеніи и занятъ былъ, попрежнему, только кудрями, мытьемъ душистымъ мыломъ и усиками. Остальные дворяне глубоко соболѣзновали, узнавши, что у него нѣтъ никакого состоянія, и никакой профессіи, недоумѣвали, что ему придется дѣлать въ Сибири? Этого-то джентельмена взялъ подъ свое покровительство мужчина съ бойкими манерами, чувствуя въ немъ близкое родство по московскимъ гуляньямъ.

— Мы съ Васей не пропадемъ!—говорилъ бойкій мужчина, обнимая широкимъ рукавомъ арестантскаго халата тощую фигурку франта и похлопывая ее по бокамъ.

— Вася, дай-ка твою табачницу,—также развязно обращался онъ къ нему. Чортъ-возми въ этомъ Нижнемъ у меня уперли превосходное портъ-сигаръ съ новыми триковыми брюками!...

Развязный человѣкъ обладеживалъ всѣхъ ссыльных дворянъ, что житье въ Сибири отличное; онъ, казалось, съ нею также умѣлъ близко знакомиться.

— Прииски, батюшка, прииски! Золотопромышленники! Миліоны имѣютъ-съ, —трепля кого либо по плечу, ободрялъ онъ.— Въ городахъ игра на большую руку, какой въ Нижнемъ нѣтъ, и какой нибудь мужланъ-приказчикъ, ничего въ ней не понималъ, для форсу садится. Деньга сама въ руку валится-съ! Вотъ хоть бы Тюмень, жалѣю, что нельзя здѣсь остановиться, игра, говорятъ, постоянно идетъ большущая, и кушцы эти—такъ и садятъ деньги въ пьяномъ видѣ. Затѣй съ ними игру, вотъ и капиталистъ! Въ городахъ вездѣ трактиры, клубы—нигдѣ не пропадешь! Иногда въ обществѣ у нихъ нашъ братъ, ссыльный, первѣйшій человѣкъ, первую роль въ городѣ играетъ. Въ клубѣ у нихъ онъ игру ведетъ, женамъ ихъ тонъ показываетъ, танцуетъ съ ними, ухаживаетъ. Ну, и, знаете, эти милые купчихи-сибирячки въ торговѣ отъ нашего брата. Мы умѣемъ иногда и развлечь ихъ, иногда завязать маленькую интригу... „За что вы сосланы“,—никто здѣсь и не спрашиваетъ. Я положительно буду говорить, что за губернаторскую дочку. Ха, ха, ха! Это придастъ интересъ въ глазахъ дамъ. Вамъ совѣтую говорить, что за дуэль съ княземъ или графомъ N., Z., что-ли. Это можетъ быть интереснейшій расказъ: „Мы стали, графъ N. первый поднялъ пистолеть, я навожу дуло, но вдругъ... ну, тутъ что хотите!.. А простота, сударь мой, патриархальность по всей Сибири удивительна! населеніе живетъ по старинѣ, и кучи денегъ. Хочешь сдѣлать спекуляцію, садись на тройку, нальни кокарду и ревизуй хоть цѣлую губернію, въ деревняхъ будутъ ницъ падать, и капиталъ опять готовъ. А въ городахъ, вотъ хоть бы Томскъ, говорятъ, чудо что за городъ! Тамъ насъ на рукахъ носятъ. Въ клубахъ, въ обществѣ вездѣ наши. Аристократію, говорятъ, составляютъ; адвокатура, купеческіе искы, музыкальное общество, контроль, телеграфное агентство—все въ нашихъ рукахъ, даже въ судѣ нашъ подставной. Тутъ ужъ не попадешься! Малина! Нѣтъ-съ, я

положительно думаю, что я сюда переселился составить себѣ fortuna. Страна благодатная, петропугай!

Добродушный Сибирякъ.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Недавние слухи о смерти, или, по крайней мѣрѣ, внезапномъ исчезновеніи Абдурахмана-хана, наконецъ, выяснились. Абдурахманъ живъ и, пока циркулировали слухи о его смерти, онъ собралъ значительное количество войскъ, центръ которыхъ находится, по слухамъ, въ 75-ти верстахъ отъ города Маймене, по дорогѣ въ Гератъ. Такимъ образомъ, говорить „Новости“, Чаръ-вилаетъ (афганскій Туркестанъ) сосредоточиваетъ въ себѣ почти все силы афганскаго эмира, и самъ Абдурахманъ принялъ надъ ними начальство.

— Изъ Петербурга передаютъ въ „Temps“, что переговоры объ афганской границѣ окончились. Въ политическихъ кругахъ задаются вопросомъ, утвердить ли кабинетъ торіисты, сдѣланныя его предшественниками.

— Телеграмма изъ Лондона отъ 6-го (18-го) іюня извѣстила, что новое министерство сформировано въ слѣдующемъ составѣ: премьеръ и министръ иностранныхъ дѣлъ — маркизъ Салисбери; лордъ-канцлеръ — сэръ Гардингъ Джиффордъ; лордъ-президентъ тайнаго совѣта — сэръ Стаффордъ Норскотъ, который одновременно возведенъ въ званіе пэра; канцлеръ казначейства и лидеръ палаты общинъ — сэръ Михаэль Гиксъ-Бичъ; министръ внутреннихъ дѣлъ — сэръ Ричардъ Кроссъ; министръ колоній — Стюартъ; военный министръ — Смитъ; первый лордъ адмиралтейства — Джоржъ Гамильтонъ; министръ для Индіи — лордъ Рандольфъ Черчилль, вице-король Ирландіи — графъ Карнарвонъ; генералъ-почтмейстеръ — лордъ Джонъ Маннерсъ. Незамѣненными остаются пока только второстепенныя должности. Торіиское министерство вступаетъ въ должность при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, не говоря уже о томъ, что ему придется недолго управлять страной, такъ какъ до общихъ выборовъ осталось всего какихъ нибудь пять мѣсяцевъ, и весьма возможно, что либералы выйдутъ побѣдителями изъ избирательной борьбы. Уже теперь высказывается сожалѣніе по поводу отставки Гладстона, поражение котораго въ парламентѣ было чисто случайное.

— О днѣ общихъ выборовъ французское правительство, повидимому, еще не приняло рѣшенія. Въ официальныхъ кругахъ полагаютъ, что выборы будутъ происходить не ранее сентября. Въ провинціи избирательное движеніе въ полномъ ходу, и во многихъ департаментахъ уже составлены избирательные списки. Жюль Ферри, повидимому, собирается принять дѣятельное участіе въ выборахъ. Его участіе, конечно, будетъ только письменнымъ и онъ не появится на избирательныхъ сходкахъ. Последнее опубликованное имъ избирательное посланіе появилось въ *Comptier de l'Ain*, гдѣ онъ выступаетъ противъ радикаловъ.

— По извѣстіямъ отъ 3-го (15-го) іюня, холера въ Испаніи усиливается. Въ Мурціи было 100 холерныхъ случаевъ. Эпидемія распространилась на двадцать три деревни въ Валенціи. Среднимъ счетомъ заболѣваетъ по 15 человекъ въ сутки.

— Официальная депеша, полученная изъ Мадрида, извѣщаетъ о появленіи холеры въ Португаліи. До сихъ поръ констатировано 10 холерныхъ случаевъ въ Віано, мѣстечкѣ близъ испанской границы.

— Изъ Верны, въ концѣ мая, высланы 21 анархистъ на основаніи статьи 70-й федеральной конституціи, гласящей: „Союзъ имѣетъ право выслать съ своей территоріи иностран-

цевъ, подвергающихъ опасности внутреннюю или внѣшнюю безопасность Швейцаріи“. Въ декретѣ о высылкѣ анархистовъ говорится, что относительно этихъ 21 лица не имѣется достаточныхъ доказательствъ въ томъ, что они оказываютъ виновными въ проступкахъ, предусматриваемыхъ швейцарскимъ уголовнымъ кодексомъ; но они принимали дѣятельное участіе въ анархическихъ проискахъ, прославили тѣхъ своихъ товарищей, которые совершали преступленія этого рода, распространяли сочиненія, одобрявшія политическія убійства и играли воинственную роль въ анархическихъ сходкахъ. Велѣдствіе этого федеральнаго совѣтъ рѣшилъ, чтобы судебное преслѣдованіе противъ означенныхъ 21-го иностранца было прекращено, но чтобы лица эти были высланы съ швейцарской территоріи.

— Изъ Константинополя пишутъ въ „Times“ о броженіи, господствующемъ въ тамошнихъ высшихъ военныхъ кругахъ, велѣдствіе потребованной офицерами и нижними чинами въ вилайетахъ Монастырскомъ, Косовскомъ и Салоникскомъ уплаты задержаннаго жалованья. Броженіе это возбуждаетъ опасеніе въ правительственныхъ сферахъ. Населеніе Салоникскаго вилайета и военные очень недовольны командующимъ войсками Гассаномъ-пашей, постоянно враждующимъ съ гражданскимъ губернаторомъ Гакки-пашей, вслѣдствіе чего въ вилайетѣ царитъ полнѣйшая анархія. Начальникъ штаба 3-го армейскаго корпуса, слѣвавшій попытку арестовать нѣсколькихъ изъ упомянутыхъ офицеровъ, былъ такъ избитъ ими, что вынужденъ былъ слѣзъ въ постель. Неудовольствіе господствуетъ среди приближенныхъ самого султана. Последній долженъ ежедневно выслушивать настоячивыя жалобы своихъ албанскихъ тѣлохранителей на маршала Дервишъ-пашу, котораго они считаютъ виновникомъ репрессивныхъ мѣръ, принятыхъ въ Албаніи. Вслѣдствіе анонимнаго письма, полученнаго Дервишемъ-пашей съ угрозою мести, были произведены аресты среди султанскихъ тѣлохранителей. Населеніе самого Константинополя недовольно режимомъ великаго визиря Саида-паши и той жалкой ролью, которую играетъ правительство. Полагаютъ, что если этому неудовольствію не будетъ скоро положенъ предѣлъ, то оно можетъ повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ.

— Лондонскій корреспондентъ „Kölnische Zeitung“ сообщаетъ о намѣреніи Россіи заключить церковный союзъ съ Абиссиніей и видить въ этомъ желаніе Россіи отплатить англичанамъ на Красномъ морѣ, за тѣ пренія, какія они ей создали въ Средней Азій.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 2-го іюня, изволили присутствовать на петергофскихъ скачкахъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшею Семьею смотрѣли на скачку съ балкона Царскаго павильона, на древкѣ котораго былъ поднятъ Императорскій флагъ.

Офицеры, взвѣсивъ на скачкѣ призы, удостоились получить ихъ изъ рукъ Ея Императорскаго Величества.

— 4-го іюня, въ 3-мъ часу пополудни, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Своими Дѣтьми, не смотря на проливной дождь, изволили выѣзжать навстрѣчу кадетовъ, прибывшихъ изъ Петербурга въ Петергофъ, для лагерныхъ занятій. Кадеты прибыли на пароходѣ и были высажены на пристань петергофской военной гавани, гдѣ Государь Императоръ поздоровался съ ними и пропустилъ ихъ церемониальнымъ маршемъ. Отсюда кадеты съ музыкою направились въ свой лагерь.

— Духовно-учебнымъ комитетомъ выработываются новыя программы для духовно-учебныхъ заведеній, по которымъ въ учебный курсъ вводится церковно-практическое направленіе, вмѣсто прежняго — богословско-философскаго, сокращаются

учебные часы по древним языкам и истории и вводится шесть уроков церковного пѣнія.

— Столичные газеты передаютъ, что медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ выработалъ предположеніе объ уменьшеніи срока службы для полученія фельдшерами гражданскаго вѣдомства пераго классаго чина. Предполагается, именно, установить десятилѣтній срокъ, съ сокращеніемъ его на четыре года для тѣхъ фельдшеровъ, которые 6 лѣтъ будутъ занимать штатныя должности и втеченіе этого же времени будутъ пользоваться правами государственной службы.

— Дѣятельность дворянскихъ банковъ откроется, какъ слышно, осенью. Въ Петербургѣ уже отводится и помѣщеніе для дворянскаго банка: это домъ, принадлежащій нынѣ министерству финансовъ, на углу Большой Садовой и Большой Итальянской.

— Надняхъ послѣдуетъ утвержденіе проекта эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства, капиталъ которой составлялся съ 1866 года, при помощи вычетовъ, въ размѣрѣ 6%, изъ жалованья лицъ, находящихся на службѣ судебнаго вѣдомства.

— „Новое Время“ передаетъ, что надняхъ послѣдовало утвержденіе мѣрнѣ государственнаго совѣта касательно измѣненія взысканій за нарушеніе питейнаго устава.

— Учрежденная при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ коммиссія по пересмотру аптечныхъ правилъ признала нужнымъ установить: а) чтобы аптеки содержались исключительно фармацевтами, имѣющими степень не ниже провизора; б) чтобы, въ случаѣ смерти аптекаря, оставшееся послѣ него аптечное имущество продавалось тому провизору, который будетъ избранъ на мѣсто покойнаго врачевнымъ управленіемъ; и в) чтобы открытіе аптекъ на десять лѣтъ разрѣшалось мѣстными властями.

— Въ Петербургѣ учрежденъ клиническій институтъ имени великой княгини Елены Павловны, съ цѣлью доставленія помощи врачамъ возможности практически изучать свойства болѣзней и способы ихъ врачеванія. Къ занятіямъ въ институтѣ допускаются студенты высшихъ медицинскихъ курсовъ университетовъ и военно-медицинской академіи. За слушаніе лекцій взымается плата, опредѣляемая попечительнымъ комитетомъ. Время слушанія лекцій въ институтѣ можетъ быть, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, зачислено въ счетъ десяти факультетскихъ полугодій, требующихъ отъ студентовъ для допущенія къ испытанію на степень лекаря.

— Въ Петербургской губерніи проектируется устройство ремесленныхъ школъ для дѣтей крестьянъ, занимающихся кустарными промыслами. Дѣти будутъ принимаемы въ эти школы безвозмездно на полное содержаніе, съ обязательствомъ, по окончаніи курса, проработать нѣкоторое время въ мастерскихъ, которыя полагается открыть при школахъ („М. В.“).

— По свѣдѣніямъ столичныхъ газетъ, во многихъ мѣстахъ рѣшено открывать, гдѣ бывають ярмарки, базары и вообще большое движеніе народа, — безплатныя уличныя библіотеки.

— Вслѣдъ за установленіемъ формы одежды для студентовъ университета, опубликованы общія правила для студентовъ, изъ которыхъ оказывается слѣдующее. Въ университетѣ принимаются молодые люди, получившіе изъ гимназій аттестатъ зрѣлости. Выбѣсъ съ этимъ аттестатомъ и документами о званіи и припискѣ къ призвыному участку, представляются двѣ фотографическія карточки поступающаго. Лица женатыя въ университетѣ студентамъ жениться не дозволяется. Принятый въ студенты получаетъ отъ инспектора свидѣтельство на жительство, вноситъ установленную плату и затѣмъ ему вручается входной билетъ на лекціи. Плата составляется изъ двухъ элементовъ: общей платы за слушаніе лекцій и особой платы въ пользу преподавателей: первая опредѣляется въ размѣрѣ пяти рублей въ полугодіе, а осо-

бая—въ размѣрѣ одного рубля за недѣльный часъ въ полугодіе; слѣдовательно, если считать въ недѣлю даже двадцать четыре платныхъ часа, то совокупность обычныхъ платъ дойдетъ до 29 рублей въ полугодіе, т. е. 58 рублей въ годъ. Деньги непременно вносятся до начала лекцій (20-го августа и 15-го января) и никакія отсрочки въ этомъ отношеніи не допускаются; возможно только полное освобожденіе отъ платы для бѣдныхъ студентовъ отличнаго поведенія, причемъ, однако, число освобождаемыхъ не можетъ превышать 15% общаго числа студентовъ. Ношеніе установленной формы для студентовъ обязательно и только поступившіе до настоящаго года пользуются правомъ деншивать партикулярную платъ втеченіе трехъ лѣтъ. Студенты считаются „отдѣльными“ посѣтителями университета и потому не допускаются съ ихъ стороны никакихъ дѣйствій корпоративнаго характера, ни подачи коллективныхъ прошеній и адресовъ, ни послышки депутатовъ; имъ также воспрещаются всякія сборища и сходки для сужденій сообща, произнесение рѣчей, денежные сборы, участіе въ какихъ бы то ни было, хотя бы и не преступныхъ, кружкахъ и т. д. Не дозволяется имъ и литографированіе лекцій и конспектовъ, а если появятся самовольно литографированныя тетради, то онѣ подлежатъ отобранію. Литографированіе представляется только самимъ преподавателямъ, съ тѣмъ, чтобы записки ихъ продавались наравнѣ съ печатными книгами. За проступки студенты наказываются выговорами, арестомъ въ карцерѣ (отъ 1 дня до 4 недѣль), увольненіемъ изъ университета, съ правомъ или безъ права обратнаго поступленія, и исключеніемъ. Въ университетскихъ зданіи онѣ подлежатъ вѣдѣнію полиціи, что, однако не освобождаетъ ихъ и отъ подчиненія своему учебному начальству.

— Недавно состоялось утвержденіе мѣрнѣ государственнаго совѣта о содержаніи срочныхъ пароходныхъ рейсовъ въ Вѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, предоставленномъ „Товариществу Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства“, срокомъ на 10 лѣтъ.

— Новый законъ, предложенный министерствомъ финансовъ о воспріеніи обращенія досрочныхъ купоновъ отъ процентныхъ бумагъ какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, по словамъ „Новаго Времени“, введенъ будетъ во исполнѣніе въ видахъ огражденія интересовъ владѣльцевъ бумагъ съ отрѣзанными купонами, а также досрочныхъ купоновъ, только съ 1 января 1887 года.

— Въ измѣненіи нынѣ дѣйствующихъ статей 1997 и 1988 городского положенія, какъ передаютъ „Моск. Вѣд.“, проектируется устранить на будущее время изъ состава думъ должностныхъ лицъ, служащихъ по найму въ городскихъ управленіяхъ, такъ какъ лица служащія по найму, а не по выборамъ, находятся въ прямой матеріальной зависимости отъ городской управы.

— Въ виду того, что существующія постановленія о правѣ крестьянъ отчуждать земли, отведенныя имъ въ надѣль, какъ это обнаружено многими представителями мѣстной администраціи, вредно вліяютъ на благосостояніе крестьянъ, въ правительственныхъ сферахъ, какъ передаютъ „Моск. Вѣд.“, проектируется измѣнить нынѣ дѣйствующія правила въ томъ смыслѣ, что крестьяне свою надѣльную землю ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ отчуждать и продавать лицамъ, не принадлежащимъ къ данному сельскому обществу.

— По словамъ „Одесскаго Вѣстника“, журналъ И. С. Аксакова „Русь“ возобновится съ 1-го сентября.

— Нѣмецкій журналъ „Unsere Zeit“, издаваемый подъ редакціею Рудольфа фонъ-Готшала, началъ печатать рядъ статей о внутреннихъ порядкахъ въ Россіи. Первая изъ этихъ статей, помѣщенная въ июньской книжкѣ журнала, посвящена нашей полиціи.

— Вышла первая книжка новаго „Экономическаго Журнала“, издаваемого въ Петербургѣ подъ редакціею г. Субботина.

— Метеорологическая комиссия Императорскаго русскаго географическаго Общества приглашает желающих производить наблюдения над такими периодическими явлениями природы, которая, не требуя инструментовъ и слѣдовательно будучи доступна весьма обширному числу лицъ, имѣютъ сельскохозяйственное значеніе. Къ числу ихъ относятся: наблюденія надъ явленіями погоды, находящимися въ связи съ хозяйственными условиями, надъ временемъ важнѣйшихъ хозяйственныхъ работъ, какъ-то: начала и конца сѣнокоса, пахоты, посѣва, начала выгона скота въ поле и проч., надъ явленіями растительной и животной жизни, находящимися въ связи съ сельскохозяйственной жизнью, напримѣръ, надъ началомъ распускания почек, цвѣтенія, созрѣванія плодовъ, временемъ прилета и отлета птицъ и проч., и проч. Необходимо, чтобы наблюденія эти были однообразны, т. е. производились по одному общему плану, иначе они не будутъ сравнимы между собою, а слѣдовательно обработка ихъ будетъ затруднительна и даже невозможна. Вотъ почему комиссия составила программу вопросовъ, на которые желательно обратить вниманіе гг. наблюдателей. Эта программа вмѣстѣ съ пояснительной запиской высылается всѣмъ желающимъ производить указанныя наблюденія. Обращаться слѣдуетъ въ С.-Петербургъ, Императорское географическое Общество, метеорологическую комиссію.

— Состояніе воды на Волгѣ въ нынѣшнемъ году обѣщаетъ быть аналогичнымъ съ 1880 г., извѣстнымъ своимъ медководіемъ и принесшимъ такъ много убытковъ пароходовладѣльцамъ. Между Нижнимъ-Новгородомъ и Рыбинскомъ вода спала уже на столько низко, что караваны съ хлѣбомъ не могутъ свободно проходить съ своимъ грузомъ.

— Русское лѣто такъ же немилосиво безъ пожаровъ, какъ русская зима безъ снѣга. Статистика давно доказала, что въ 25 лѣтъ вся деревянная и соломенная Русь обязательно выгораетъ. Новая статистика высчитала даже, что, напримѣръ, въ 1882 году въ одной центральной Россіи безъ Финляндіи, Привислянскаго края, Кавказа, Оренбургскаго края и Сибири, было пожаровъ—48,044; сгорѣло домовъ—164,396; убытки достигли—98,112,112 р. Сто милліоновъ въ годъ буквально бросается на вѣтеръ!

Въ Гродно, 29-го мая, вспыхнулъ пожаръ въ лачужкѣ, находящейся на западной окраинѣ города. Наканунѣ пожара день стоялъ жаркій, 34 градуса въ тѣни. По утруму въ день катастрофы свирѣпствовали порывистый юго-и сѣверо западный вѣтеръ. Разносимый вѣтромъ, огонь сталъ распространяться по направленію къ восточной части города, беспощадно пожирала все встрѣчавшееся ему по пути. Вплоть до полотна желѣзной дороги все сгорѣло. Уцѣлѣли отъ огня правая и лѣвая стороны города, а также часть западной стороны. Положеніе погорѣльцевъ ужасное. Убытки громадные. Одного незастрахованнаго имущества погибло на 4 милліона. Бѣдный людъ окончательно разоренъ. Необходима немедленная всеобщая помощь.

Жестокое бѣдствіе, поразившее городъ Гродно и оставившее безъ крова и куска насущнаго хлѣба сотни семействъ, не можетъ не вызвать сочувствія русскаго общества, и каждый, по мѣрѣ силъ, съищетъ внести свою лепту. „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ кружкѣ молодыхъ писателей предложено немедленно приступить къ изданію сборника беллетристическихъ и поэтическихъ произведеній, подъ названіемъ „На помощь!“—весь сборъ отъ продажи котораго, за исключеніемъ расхода на бумагу и типографію, будетъ обращенъ въ пользу погорѣвшихъ жителей города Гродно. Лицъ, желающихъ принять участіе въ изданіи сборника и доставить свои произведенія, просятъ обращаться къ К. В. Назаревой, С.-Петербургъ, Поварской пер., № 14.

— По сообщенію „Новостей“, во время пожара въ Гродно сгорѣло все имущество извѣстной писательницы Элизы Оржешко, начатая произведенія, матеріалы, переписка съ выдающимися представителями науки и литературы и проч.

— Телеграмма, отъ Москвы, 5-го іюня, передаетъ: „О случавъ на брестской дорогѣ получены слѣдующія болѣе точныя свѣ-

дѣнія. Вчера, въ часъ ночи, черезъ переѣздъ на 18-й верстѣ отъ Москвы по московско-брестской желѣзной дорогѣ переѣзжали двѣ телеги; въ это время проходилъ слѣдовавшій въ Москву товарный поѣздъ № 54, который и налетѣлъ на проѣзжавшихъ. Когда поѣздъ былъ остановленъ, то на мѣстѣ переѣзда, на полотнѣ дороги, оказалась лужа крови, смѣшавшіяся въ общей кучѣ люди, трупъ лошади и обломки телеги. Далѣе оказалось, что въ телегахъ ѣхало 6 человекъ мѣстныхъ крестьянъ, изъ нихъ четыре женщины и два мальчика. Одну изъ женщинъ колесами паровоза перерѣзало пополамъ: оба мальчика остались цѣлы, а остальные три женщины изранены: у одной крестьянки отрѣзана рука и найдено нѣсколько ранъ на головѣ, у другой сдавлена грудь и поранена голова, у третьей раздробленъ черепъ и отрѣзаны обѣ руки. Трупъ задавленной былъ оставленъ на мѣстѣ происшествія до прибытія судебнаго слѣдователя, а трое раненыхъ этимъ же поѣздомъ тотчасъ доставлены въ Москву, въ больницу московско-брестской жел. дор. Черезъ нѣсколько часовъ женщина, съ отрѣзанными руками и преломленнымъ черепомъ, умерла“.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ Львовѣ застрѣлился судившійся за нанесеніе оскорбленія дѣйствіемъ попечителю варшавскаго учебнаго округа, Апуктину, бывшій студентъ Варшавскаго университета, Жуковичъ.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ слѣдующій случай. Бывшій воспитанникъ кіевской гимназіи В. Х., 17-ти лѣтъ, и дочь прусско-подданнаго П. С., 14-ти лѣтъ, желая связать себя узами Гименея, бросили своихъ родныхъ и начали путешествовать. Захотѣлось имъ посѣтить и Балгу, но тутъ ихъ арестовали и этапомъ отправили къ ихъ родителямъ.

— Въ Варшавѣ одинъ любитель рѣдкостей пріобрѣлъ японскій паспортъ, собственноручно написанный, по словамъ газеты „Kurjer Warszawski“, японскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ на семи языкахъ. Число на паспортѣ обозначено по японскому, магометанскому и христіанскому календарямъ. Фамилія лица, получившаго паспортъ, прописана сообразно англійскому произношенію, о чемъ имѣется на паспортѣ соответственная отмѣтка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

М. Г. Велиаминъ Ильичъ! Получивъ отъ Васъ двѣ „Американки“, нашла ихъ отлично стирающими, почему, прилагая при семъ пятнадцать рублей, покорно прошу Васъ выслать мнѣ еще три штуки, адресуя по Курско-Азовской дорогѣ, на ст. Барвенкино, Ольгѣ Николаевнѣ Вородаевской. 14-го декабря 1884 года.

(Подлинныя письма хранятся при дѣлахъ редакціи
«Тавр. Губ. Вѣдом.»).

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

